

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна съ дост. и пер. 5 р. | Выходить 1-го и 15-го числа
Въ редакціи 4 — | каждаго мѣсяца.

15-го июля № 14. 1864 года.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Іюня 18. О назначеніи дѣйствительнаго статскаго советника Гаевского управляющимъ синодальною канцеляріею, а тайнаго советника Садомова присутствующимъ въ правительствующемъ Сенатѣ.

— 19. — О именованіи Великой Княгини Ольги Николаевны Королевою Виртембергскою.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ: по случаю вступленія нынѣ на Виртембергскій престолъ, послѣ кончины Короля Вильгельма 1-го, наследнаго

принца Карла Фридриха Вильгельма, супругу Его Величества, Великую Княгиню Ольгу Николаевну именовать королевою Виртембергскою во всехъ случаяхъ церковнаго Богослуженія, гдѣ Ея Величество поминается. Свѣтѣйшимъ Синодомъ постановлено: о Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества, объ именованіи Великой Княгини Ольги Николаевны Королевою Виртембергскою уведомить все подвѣдомственныя св. Синоду мѣста и лица печатными указами, и впредь объ имени Ея Величества во всехъ священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ Высочайшихъ именъ о Великихъ Княжнахъ: Маріи Александровнѣ, Ольгѣ и Вѣрѣ Константиновнахъ и Анастасіи Михайловнѣ, — возносить такъ: «о Благочестивой Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ и о Королевѣ Виртембергской Ольгѣ Николаевнѣ и о Супругѣ Ея.»

Посему консисторію, въ исполненіе резолюціи Его Преосвященства, опредѣлено: Объявленіи сего Высочайшаго повелѣнія предписать окружно по Тульской епархіи и припечатать въ епархіальныхъ Ведомостяхъ.

— Объявленіи г. оберъ-прокурора св. Синода, генералъ-адъютанта Ахматова за границу и о передачѣ его обязанностей товарищу оберъ-прокурора св. Синода, статсъ-секретарю князю Урусову.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Мая 27. — Комитетъ объ устройствѣ Николаевской церкви въ г. Вильно отнесся къ Его Преосвященству Никандру епископу Тульскому, что 8 Ноябр. 1863 года, въ день ангела Михаила Николаевича Муравьева, русскіе города Вильно, въ числѣ 500 лицъ, желая выразить торжественную благодарность тому, кто въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ успѣлъ водворить въ краѣ спокойствіе и гражданскій порядокъ, — обратилсь съ ходатайствомъ о разрѣшеніи подписки для сооруженія православной церкви во имя св. Михаила Архангела, въ мѣстѣ, которое будетъ указано Его Высокопревосходительствомъ, съ тѣмъ, чтобы въ этой церкви приносились молитвы за Михаила Николаевича и объ упокоеніи всѣхъ павшихъ жертвою мятежа.

Принявъ съ сердечною благодарностію заявленіе сочувствія къ его дѣятельности, Михаилъ Николаевичъ высказалъ, что онъ желалъ бы на жертвуемые деньги возобновить, въ подобающемъ величій, одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ города Вильно, — Николаевскую церковь, которая въ настоящее время, не только не соотвѣтствуетъ знаменитости памятни-

ка, но и мало удовлетворяетъ современному положенію православнаго храма.

По Всеподданнѣйшему докладу о семь г. министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе подписки, на основаніяхъ, которыя указаны желаніемъ Махалла Николаевича.

Николаевская церковь въ г. Вильно, находящаяся на большой улицѣ, около ратушнаго бульвара, основана, по сказанію Литовскихъ лѣтописцевъ, второю женою Ольгерда, княжною Тверскою Юліаною Александровною (1349—1377 года).— Она представляетъ живой и грустный памятникъ того уничтоженія, которому подвергалось здѣсь некогда православіе—эта основа русской народности.

Если внутренность храма поражаетъ только своею бѣдностію, то наружный видъ его и обстановка рѣшительно оскорбляютъ чувство благочестія.

Дать церкви подобающій святынь видъ нѣтъ никакой возможности, не уничтоживъ предварительно обывательскихъ домовъ, которые издавна построены на церковной же землѣ и примыкаютъ къ ней стѣна къ стѣнѣ.

Но настоящее время въ распоряженіе образованнаго для устройства и украшенія Николаевской церкви особаго комитета поступило,

по подлинскъ, пожертвованіи 12,063 р. 89 в. Но эти средства далеко не достаточны для приведенія церкви, при означенномъ положеніи ея, въ видъ, подобающій этому драгоценному памятнику старины, и вообще трудно предположить, чтобы цель эта могла быть совершенно достигнута одними мѣстными средствами. Живою памятникъ старины и глубокихъ оскорбленій, которымъ подвергалось все православное въ здѣшнемъ краѣ, до воссоединенія его съ Россією, съ которою край этотъ составляетъ одно цѣлое и нераздѣльное, Николаевская церковь есть достоиніе всѣхъ русскихъ и комитетъ объ устройствѣ этой церкви признаетъ себя обязаннымъ обратиться къ высокому патріотическому чувству всей Русской земли, такъ горячо выразившемуся въ послѣднее время въ общемъ сочувствіи къ подвигамъ Михаила Николаевича Муравьева.

Призывая Его Преосвященство и ввѣренную ему Тульскую епархію на послѣдныя пожертвованія для возстановленія этого памятника, съ которымъ навсегда будетъ связано имя Михаила Николаевича, комитетъ покорнѣе проситъ пожертвованія, со спискомъ жертвователей, присылать на имя председа-

теля комитета начальника Виленской губернии, гражданского губернатора Паютина.

Резолюціею Его Преосвященства (отъ 27 Мая) на семь отношеніи предписано: «Отношеніе комитета опубликовать чрезъ Епархіальныя Вѣдомости. Пожертвованія какъ самаго духовенства, такъ и другихъ лицъ, ревнующихъ о благѣ церкви и отечества, имѣющихъ быть пересылаемы, со спискомъ жертвователей, или на имя Тульской консисторіи, или непосредственно на имя предсѣдателя комитета, начальника Виленской губернии. Для начала и благоуспѣшнаго сбора пожертвованій по Тульской епархіи прилагаю при семъ 25 рублей сер., жертвуемыхъ отъ неизвестнаго.»

— Г. военный губернаторъ г. Витебска и Витебскій гражданскій губернаторъ, по порученію господина главнаго начальника сѣверо-западнаго края отнесся къ Его Преосвященству, Никандру, епископу Тульскому, о приглашеніи воспитанниковъ семинаріи и духовныхъ училищъ къ занятію должностей волостныхъ и сельскихъ писарей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ возможности, и сельскихъ учителей въ тѣхъ же самыхъ обществахъ, сообщая для свѣдѣнія желающимъ, что дол-

жностямъ сельскихъ учителей присвоено содержаніе по 150 р. въ годъ, а волостнымъ и сельскимъ писарямъ хотя опредѣленнаго жалованья не назначается, но они получаютъ таковое въ размѣрахъ отъ 80 до 150 р. въ годъ отъ сельскихъ обществъ, смотря по обширности волостей, и кромѣ того отводятся имъ бесплатно помѣщеніе съ отопленіемъ и отпускается крестьянами провизія въ количествѣ достаточномъ на ихъ прокормленіе.

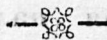
Резолюціею Его Превосвященства предписано: «предложить ученикамъ семинаріи и училищъ, желающимъ поступить на службу въ сѣверо-западный край Россіи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ исключительно поступить на службу въ Витебскую губернію для занятія должностей писарской и учительской и о желающихъ представить незамедлительно.»

По сему консисторіею постановлено: о содержаніи отношенія г. начальника Витебской губерніи объявить по епархіи чрезъ Епархіальныя Ведомости.

Июня 26. Тульская палата государственныхъ имуществъ отъ 24 Іюня сообщаетъ консисторіи, что волостныя правленія государственныхъ имуществъ, по распоряженію палаты, обязаны приступить немедленно къ

составленію привѣстныхъ списковъ о молодыхъ крестьянахъ, родившихся въ 1842 году. А какъ для сего необходимы выписки изъ метрикъ объ означенныхъ крестьянахъ, то палата государ. имуществъ, предписавъ волостнымъ правленіямъ сдѣлать означенную выписку чрезъ писарей, по сношеніи съ мѣстными священно-служителями приходскихъ церквей—въ домахъ ли, или церквахъ,—проситъ благовременнаго распоряженія консисторіи чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, дабы священно-служители не отказывали въ допущеніи писарей до выписки изъ метрикъ государственныхъ крестьянъ, родившихся въ 1842 году, и удостовѣряли своими подписями вѣрность сихъ выписокъ.

По сему консисторіею (26 Іюня) постановлено: къ исполненію настоящаго отношенія Тульской палаты государственныхъ имуществъ предписать благочиннымъ и священно-служителямъ Тульской епархіи чрезъ Епархіальныя Ведомства.

II. ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ И ПРИЗНАТЕЛЬ- НОСТИ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) Крапивненскаго уѣзда въ с. Миленинѣ на иждивеніе помѣщицы, вдовы генералъ-маіора *Агрипены Вас. Крюковой* устроенъ въ приходской церкви придѣльный храмъ во имя св. Николая Чудотворца, иконостасъ, полъ, и вообще весь храмъ приведенъ въ благозвѣдное устройство. 2) Чернскаго у. въ с. Ползиковѣ: а) старое евангеліе исправлено помѣщикомъ, капитаномъ *Владиміромъ Васил. Чапкинымъ* на его иждивеніе, въ 60 р., б) отъ дѣвицы изъ дворянъ *Натальи Вас. Чапкиной* пожертвовано новое евангеліе въ 200 р. и в) помѣщикомъ, шт. ротмистромъ *Павломъ Сухотинимъ* подано на устройство иконостаса 100 р. 3) Богородицкаго у. въ церкви с. Чернявки придѣльный храмъ во имя св. Троицы возобновленъ и росписанъ на пожертвованную отъ прихожанъ, временно-обязанныхъ крестьянъ *Захарія Львова и Никифора Герасимова* сумму 60 р.

Резолюціями Его Преосвященства, данными на досеніяхъ о семъ мѣстныхъ благочинныхъ, предписано: «Вдовѣ генералъ-маіора Г-жѣ Крюковой, за ея христіанское усердіе къ храму Божію, объявить благодарность епархіальнаго начальства.» — «Капитану Чапкину, дѣвицѣ изъ дворянъ Г-жѣ Чапкиной и штабсъ-ротмистру Сухотину, за ихъ пожертвованія,

крестьянамъ Захарію Львову и Никифору Герасимову, за ихъ усердіе къ храму Божию, — объявить признательность епархіальнаго начальства.»

— 2-й департаментъ Московской палаты гражданскаго суда увѣдомилъ Тульскую консисторію, что въ ономъ явлено духовное завѣщаніе почетнаго гражданина, временно-Московского 1-й гильдіи купца Михаила Денис. Сушкина, въ коемъ онъ, между прочимъ, завѣщавалъ въ церковь Успенія Божія Матери въ г. Туль 300 р., съ тѣмъ, чтобы проценты съ сей суммы поступили въ пользу состоящей при сей церкви богадѣльни.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

— Крапивенскаго у. въ с. Липовѣ домовая церковь во имя св. Тихона Задонскаго обращена въ приходскую.

— Бѣлевскаго у. въ с. Рудинѣ, возобновленная церковнымъ старостою капитаномъ *Иваномъ Минаевъ Меншовымъ* церковь во имя Казанскія Божія Матери, освящена мѣстнымъ въ д. благочиннаго свящ. Василіемъ Аболенскимъ.

— Г. Тулы Успенской, дѣвпчаго монастыря, церкви протоіерей *Михаилъ Протасовъ* утверждень духовникомъ на мѣсто умершаго духовника, протоіерея Спасо-преображенской ц. *Михаила Щеглова*.

— Тульскаго духовнаго училища инспекторъ и учитель, студентъ *Иванъ Бѣловодскій* опредѣленъ на свя-

ценническую вакансію къ Трехсвятительской училищной церкви.

— Умерли: 1) Епифанскаго у. с. Монастыршина священникъ, исправлявшій долж. благочиннаго, *Іоаннь Златоустовъ*, 2) Заштатный дяковъ Бѣлевскаго у. с. Литвинова, *Димитрій Драчевъ*.

— Исправленіе должности благочиннической по вѣдомству умершаго свящ. Златоустова, поручено благочинному Богородицкаго у. с. Непрядвы свящ. Никольскому.

— Окончившій курсъ Тульской семинаріи воспит. *Іоаннь Дубенскій* уволенъ изъ духовнаго званія для опредѣленія на гражд. службу.

— Одоевского у. въ с. Завадовъ изъ церковнаго ящика похищено, неизвѣстно кѣмъ, 1 р. 80 к.

Правленіе Скопинскаго городского общественнаго банка отъ 29 Мая сообщаетъ Тульской консисторіи, что Рязанская и другія консисторіи, въ слѣдствіе отношенія сего правленія, разослали объявленія объ операціяхъ Скопинскаго городского общественнаго банка священникамъ состоящихъ въ тѣхъ епархіяхъ церквей; результатъ такового распоряженія и извѣщенія объ операціяхъ банка былъ весьма полезенъ какъ для духовенства, такъ и для банка; для духовенства—тѣмъ, что многія лица духовнаго званія получили чрезъ то возможность вносить въ Скопинскій банкъ вклады изъ 6^о на рубль въ годъ, каковаго возвышеннаго процента на вклады прежде ни одно кредитное учрежденіе Россійской Имперіи не назначало; а для банка распространеніе банковской публикаціи между духовенствомъ было полезно тѣмъ, что онъ получилъ вкладовъ въ короткое

время на весьма значительную сумму; а чѣмъ больше банковыхъ оборотовъ, тѣмъ значительнѣе банковый доходъ. Посему правленіе Скопинскаго банка, и препровождая въ Тульскую консисторію объявленія о своихъ операціяхъ, просить переслать къ священникамъ.

Консисторіею 15 Іюня постановлено: отношеніе правленія Скопинскаго городского общественнаго банка, для объявленія духовенству Тульской епархіи, припечатать въ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и экземпляры объявленія разослать по епархіи (*).

(*) Объявленія отъ Скопинскаго банка разосланы особо.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ТУЛЬСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Іюля

№ 14.

1864 года.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

противъ неходящихъ въ церковь ().*

Всѣ вы нынѣ въ радости, а я—я одинъ въ печали. Смотрю на духовное море,—это несмѣтное стяжаніе Церкви, и думаю, что по прошествіи праздника все сіе множество опять быстро разойдется, сокрушаюсь, болѣзную, что Церковь, породивъ столько чадъ, можетъ ими утѣшаться только въ годовые

(*) Заимств. изъ Христіанск. Чтен. 1841 г.

праздники, а не каждую службу. Какое было бы духовное веселіе и какая радость, какая слава для Бога и польза для душъ, если бы мы каждую службу видѣли церкви такъ наполненными! Корабельщики и кормчіе все дѣлаютъ, чтобы только переплыть море и войти въ пристань; а мы, напротивъ, хотимъ безпрестанно носиться по морю, всегда погружаться въ волнахъ житейскихъ дѣлъ, вращаться на площадяхъ и въ судилищахъ, сюда же приходять, во весь годъ, едва одинъ разъ, или два раза. Или вы не знаете, что Богъ устроилъ въ городахъ церкви, какъ на морь пристани, дабы мы, убѣгая сюда отъ бурь и смятеній житейскихъ, находили здѣсь наибольшую тишину? Здѣсь нечего бояться, ни обуреванія волнъ, ни нападенія разбойниковъ, ни нашествія грабителей, ни ярости вѣтровъ, ни лютости звѣрей: сія пристань свободна отъ всего этого; она—духовная пристань душъ. И вы сами можете засвидѣтельствовать истину сказаннаго. Если бы кто изъ васъ раскрылъ теперь свою совѣсть, то нашель бы въ ней великое безмятежіе: ни гнѣвъ не волнуеть, ни похоть не воспламеняеть, ни ненависть не взеушаетъ, ни гордость не надмеваеть, ни тщеславіе не сибдаеть; все сіи звѣри укрощены; слышаніе Божественныхъ Писаній входитъ въ душу

каждаго чрезъ слухъ и, какъ нѣкое Божественное обаяніе, усыпляетъ сіи безсловесныя страсти. Какъ же не скорбѣть о тѣхъ, которые, имѣя возможность приобрѣсть себѣ такое лобомудріе, не часто обращаются и приходятъ къ общей матери всѣхъ — Церкви? Какое бы ты представилъ мнѣ занятіе необходимо сего? Какое собраніе полезнѣе? Или что тебѣ препятствуетъ это дѣлать? Скажешь, безъ сомнѣнія, что бѣдность тебѣ не позволяетъ бывать при такомъ славномъ собраніи? Но это предлогъ неизвинительный. Въ недѣли семь дней; и сіи семь дней Богъ раздѣлилъ съ нами не такъ, чтобы себѣ взялъ болѣе, а намъ далъ менѣе; Онъ раздѣлилъ ихъ даже и не по поламъ: не три взялъ и не три далъ, по тебѣ отдѣлилъ шесть дней, а Себѣ оставилъ одинъ; а ты даже и въ этотъ весь не хочешь воздержаться отъ дѣлъ житейскихъ; но, что дѣлаютъ святотатцы, на то дерзаешь и ты по отношенію къ сему дню, похищая и употребляя его на житейскія заботы, тогда какъ онъ освященъ и назначенъ для слушанія духовныхъ ученій. Но что говорить о цѣломъ днѣ? Что сдѣлала вдовица по отношенію къ милостынѣ (Марк. 12, 24 и слѣд.), то дѣлай и ты по отношенію ко времени дня. Та положила двѣ лепты и заслужила великое благоволеніе у Бога; и ты

употребил для Бога два часа, и внесешь въ домъ твой добычу безчисленныхъ дней. А если не можешь, то смотри, чтобъ тебѣ не погубить трудовъ цѣлыхъ лѣтъ за то, что не хочешь на малую часть дня воздержаться отъ земныхъ приобрѣтеній. Богъ, когда забываютъ Его, умѣетъ и расточать собранныя сокровища. Такъ Онъ угрожалъ Иудеямъ, когда они вознерадѣли о храмъ: *внесосте я т. е. сокровища въ дома ваши и отдунухъ я глаголетъ Господь* (Агг. 1, 9).

ИЗЪ ДНЕВНИКА ПРИХОДСКАГО СВЯЩЕННИКА.

Крестины.

И въ селахъ иногда крещеніе младенцевъ необходимо безъ затѣй, показывающихъ только суетность и потому неблагословляемыхъ Богомъ.

Поселился въ моемъ селѣ не изъ ближняго города житель, женѣ котораго приближалось время разрѣшиться отъ бремени. Горожанинъ человекъ богатый и впервые готовился быть отцомъ младенца. Наконецъ на утѣшеніе молодыхъ родителей явился на свѣтъ Божій мальчикъ здоровенькій. Позвали меня наречь имя новорожденному и прочитатъ молитву родиль-

ницѣ. По совершеиіи своего дѣла, спрашиваю хозяйка, когда онъ намѣренъ крестить младенца.

— Батюшка, мнѣ Богъ далъ первенькаго сына, — хотѣлось бы всѣхъ родныхъ созвать порадоваться на мое счастье, отвѣчалъ отецъ новорожденнаго.

— Да скороли соберутся твои родные? Пированье по случаю рожденія младенца вы можете когда угодно совершить, но надолго откладывать крещеніе младенца не слѣдуетъ. Какъ поручиться, что младенецъ надолго останется жить и дождется для своего просвѣщенія Св. Крещеніемъ съѣзда ожидаемыхъ гостей?

— Что вы, батюшка, пророчите мнѣ не доброе? Кажись, въ младенцѣ не замѣтно никакой слабости.

— Что мнѣ за охота пророчить худое? Я только предостерегаю, какъ бы изъ-за пустыхъ затѣй не упустить младенца на тотъ свѣтъ некрещеннымъ? А вѣдь ты чай разумѣешь, что значить младенцу явиться на тотъ свѣтъ безъ омытія въ водахъ крещенія.

— Батюшка, я тоже учень кое-чему и знаю это дѣло. Еслибъ была опасность, я первый сталъ бы просить васъ не замедлять крещеніемъ. И теперь главное-то у меня на умѣ не то, чтобы родные все попиrowали на крестинахъ моего червенца, а то, чтобы его восприняли отъ купели мой достопочтенный батюшка и моя дорогая тетушка. Они, знаю, могутъ заступитъ моему Павлушѣ мое мѣсто, если Господь отниметъ меня у него. Ихъ-то и поджидаю къ крещенію своего младенца, а родные пріѣдутъ съ ними. Но если

что замѣтимъ опасное въ младенцѣ, не замедлимъ пригласить васъ къ крещенію.

— Успокоенный этими словами, я отправился домой и спокойно ожидалъ приглашенія на очень, очень торжественныя по нашей мѣстности крестины. Является наконецъ и посланный изъ дому огородника (*), но такой встревоженный, что одно появленіе его навело меня на мысль о несчастіи постигшемъ домъ его хозяина.

— Что случилось, спрашиваю посланнаго?

— Бѣда,—батюшка. Да пожалуйста поскорѣе,—авось вы предотвратите другую грозящую бѣду: потрудитесь взять съ собою дароносицу.

Не теряя напрасно времени на распросы со всеѣмъ растерявшагося посланца, я тотчасъ собрался ѣхать въ домъ огородника. По пріѣздѣ меня прежде всего,—послѣ безмолвнаго принятія на скоро благословенія, вѣдутъ къ родильницѣ. Съ перваго же раза видно было, что она перенесла страшную пытку душевную, и поражена горемъ, какъ ударомъ.

— Спрашиваю, что съ вами?

Исповѣдуйте, батюшка, а тамъ, какъ сподоблюсь разрѣшиться отъ грѣховъ, расскажу вамъ, если Господь продлитъ жизнь мою.

— Успокойтесь,—Господь милостивъ; развѣ вы такъ плохо себя чувствуете?

— Не знаю, какъ сказать о своемъ состояніи. Поскорѣе успокойте мою душу принятіемъ моея исповѣди.

Исповѣдалъ и преподавалъ миръ душѣ, испытавшей тотчасъ же послѣ величайшей радости видѣть пер-

(*) Горожанинъ—снялъ огородъ.

венца своего—скорбь о внезапной отшествіи его.

— Вотъ теперь, батюшка, я готова и еще облегчить душу мою разскажю случившагося.

— Да дай я помогу тебѣ, родимая, а то ты больно слаба: гдѣ тебѣ все разсказать? подхватила бабушка, призванная для пособія при родахъ.

Изъ совокупнаго разсказа ихъ и потомъ изъ объясненія собравшихся родныхъ, вотъ что узналъ я.

Въ здоровьи младенца до съѣзда родныхъ не замѣчалось ничего сомнительнаго: за пищу принялся хорошо, такой веселенькій и спокойвенькій, сколько это возможно въ его положеніи. Но вотъ родные стали появляться и требовать къ себѣ на глаза и на руки младенца: и, по замѣчанію бабушки, позамучили его и зглазили, а сколько я думаю, простудили его. Онъ началъ кричать болѣе обыкновеннаго и безпокойно метаться. Но родные и хозяева не обратили на это должнаго вниманія. На радостяхъ у нихъ пошло пированье. Положивши утромъ совершить крещеніе, вечеръ они посвятили взаимнымъ радушнымъ бесѣдамъ и угощенію. По радости хозяина видѣть дорогихъ гостей по такому всерадостному случаю угощеніе было болѣе, чѣмъ изобильное. Отъ шума пирующихъ не было покоя ни родильницѣ, ни дитяти. Но наконецъ подгулявшіе гости и хозяева успокоились. Осталась бдѣть надъ младенцемъ одна больная мать его: сама бабушка какъ-то, илихватила лишнее, или сильно нахлопоталась, крѣпко заснула. Съ тревогою въ душѣ ухакивала мать за разболѣвшимся ребенкомъ, сама не предвидя ничего опаснаго. Наконецъ ее испугали сильныя корчи въ младенцѣ и непомѣрная икота: тотчасъ пред-

ставилась ей бѣда—видѣть умершимъ своего младенца безъ крещенія. Собрала она послѣднія силы и стала будить спящихъ. Какъ на бѣду — всѣ спятъ точно мертвые—и особенно бабушка. Въ горѣ и отчаяніи не зная что дѣлать и съ умирающимъ младенцемъ и съ безчувственными гостями,—она кое какъ добралась до воды; взяла ее въ стаканъ и оросила младенца и материнскими слезами безпомощнаго горя и каплями воды съ возгласеніемъ — крещается рабъ Божій младенецъ Павелъ во имя Отца, и Сына и Святаго Духа—и безъ чувствъ грохнулась предъ кроватью. Паденіе матери разбудило бабушку. Видитъ она,—младенецъ отходитъ и икнувши раза два остался бездыханнымъ, мать его лежитъ безъ чувствъ у кровати. Старуха вскричала не своимъ голосомъ на весь домъ и разбудила нѣкоторыхъ изъ гостей. Пошла всеобщая тревога о судьбѣ младенца и матери. Эда-то тревога и перенесенныя страданія при видѣ умирающаго младенца уложили мать въ постель.

— Батюшка, сказала мать, я теперь Христомъ Богомъ прошу васъ сказать мнѣ безъ утайки, сподобился ли мой младенецъ благодати крещенія.

Я сказалъ ей, что изъ ея рассказа я вижу, что она совершила надъ дитей своимъ все, что слѣдуетъ совершить въ такихъ случаяхъ; и что ей о судьбѣ младенца беспокоиться нечего.

— Слава Тебѣ, Господи! Это одно какъ камень лежало у меня на душѣ. Но если младенецъ отошелъ ко Господу омытый водою крещенія, я спокойно приму Божию десницу, покаравшую насъ за суетность.—

Нечего говорить, что собравшимся гостямъ пришлось отпраплять не крестины, а похороны и вмѣсто обѣщаннаго веселія чувствовать въ душѣ своей горе и утѣшать пораженныхъ скорбію молодыхъ супруговъ.

Приглашенный въ крестные отцы — дѣлъ умершаго младенца, обращаясь къ своей сестрѣ, говорить: «вотъ, сестрица Анна Петровна, Богъ не привелъ намъ покумиться у купели внука. Ктожь у него воспріемники-то?»

— Знать, Св. Ангель Хранитель и Мать Пресв. Богородица, отвѣчала брату сестра.

Вотъ какъ совершилось крещеніе, къ которому было столько приготовленій, къ которому съѣхались гости изъ дальнихъ странъ. А вотъ другое крещеніе младенца который—еще въ матерней утробѣ обреченъ былъ на насильственную смерть—до омытія водами крещенія.

Разъ приходитъ ко мнѣ одинъ достопочтенный семейный деревни Б. К. и говорить:

— Батюшка, намъ надобно принять общія мѣры противъ задуманнаго истребленія младенца.

— Чго такое?

— Знаешь ты Палагею Митриху? У ней дочка гулящая, но Митриха никому вѣры не даетъ, чтобы ея дочь была причастна грѣху. И теперь какъ уже все примѣтно, что дочка ея должна скоро родить, она твердитъ, что за честность дочери готова голову сложить, что непричастна она грѣху, и что это навожденіе дьявольское, что дочка представляется беременною. — Мы говорили ей, — а что какъ родить твоя Олинька, какъ обыкновенно порождаетъ женщина? — Отвѣчаетъ, если и родить—не повѣрю я вамъ. — Какъ же такъ? — Да—ро.

доть она не иначе, какъ по навожденію нечистой силы и не человѣка, а дьяволенка въ образѣ человѣка. И что ни родить она, убью и я знаю, что грѣха на душу не приму. Убью, значить, нечистую силу.— Вотъ что говоритъ Дмитриха. И вѣдь она сдѣлаетъ, какъ говорить. А какъ сдѣлаетъ, поднимется у насъ дѣло, найдетъ судъ и пойдутъ испытанія. Чего будетъ стоять этотъ пріѣздъ суда? Пой — корми его, да отрывайся отъ дѣла, по требованію суда. Вы знаете, батюшка, чего стоитъ пріѣздъ суда?

— Знаю,—да я-то больше боюсь не суда, а грѣха. Помилуй, Господи, если эта сумашедшая Митриха успѣетъ сдѣлать свое дѣло. И себя и дочь и младенца неповиннаго сгубить. Надобно спасать три души.

— За тѣмъ-то, кормилецъ, и пришелъ, какъ ихъ-то души спасти и себя избавить отъ хлопотъ и бѣды.

— Надобно будетъ всей вашей деревнѣ покараулить рожденіе младенца, а тамъ всѣмъ міромъ крестить его.

— Мы, батюшка, на это согласны. Лучше теперь добровольно покараулить, да справить крестинки на общій счетъ, чѣмъ тогда,—какъ судъ пріѣдетъ, всѣмъ маяться и харчиться.

Вслѣдствіе такого совѣщанія сдѣланъ былъ строгій караулъ надъ домомъ Митрихи: участіе въ немъ приняли ея сосѣдки. Не знаетъ Митриха, какъ улучшить свободную минуту поговорить воедино съ Олинькою; то Степанида сидитъ у ней и толкуетъ. Богъ знаетъ о чемъ, а тамъ смѣняютъ ее Прасковья, тамъ бабушка Лукерья освѣдомится о здоровьи Олиньки. Хотѣла было спроваживать гостей непрошенныхъ бранью: ничо нейдетъ,—стало вмѣсто одной гостыи появляться

по лѣвъ, да еще въ сопровожденіи мушчины. Пришлось не хотя принимать почетный караулъ. И какъ нарочно, когда Олинькѣ сдѣлалось дурно, набѣжало женщина цѣла гуча, и съ бабкою повитухою. Пришлось огласить рожденіе отъ Олиньки младенца: да Митриха свое несеть, что это не младенецъ, а нечистая сила.

— Митревна, говоритъ ей сосѣдка кума,—побойся Бога, какая тутъ нечистая сила?—Какъ твоя Олинька трудилась, мы всѣ и сами крестились и ее крестили, и она родила, какъ и мы всѣ рожаемъ.

— Знать я ничего не хочу. Лучше васъ знаю, что не могла родить моя Олюша.

При этихъ словахъ явился я и говорю.

— Что у тебя Дмитревна, за сборъ народу, и что за споръ? ужъ все ли у тебя благополучно?

— Поди,—съ нашимъ народомъ что подѣлаешь? Налѣзли, сами не знаютъ за чѣмъ, какъ будто ихъ просиль кто. Тутъ наказаніе Господне, а они мѣшajúть.

— Да что сдѣлалось-то?

Да, что сдѣлалось? Надъ Олюшей подшутили недобрые люди, наслали нечистую силу и нечистая сила родилась отъ Олюши. А народъ смотреть, а ничто тутъ настоящія родины? Справилась бы я съ этою нечистою силою, еслибъ не мѣшалъ народъ.

— Дай-ка я тебѣ помогу, Дмитревна!

— Чѣмъ поможешь мнѣ?

— Ужъ извѣстное дѣло, что противъ нечистой силы только и могутъ помогать священники молитвами и святынею. Говорятъ люди, что знахари помогаютъ, да это вздоръ говорить: Самъ Спаситель сказалъ, что

царство не можетъ раздѣлиться на царство, и сатана на сатану не возстанетъ. А знахари-то дѣйствуютъ именемъ сатаны. Такъ для разрушенія козней дьявольскихъ всего нужнѣе обратиться къ священнику.

Долго съ недовѣрчивостію смотрѣла на меня Митриха, какъ слушала мои слова. Да дѣлать нечего,— простора ей не даютъ не прошенныя гости, надобно принять предлагаемую помощь.

— Да чтожь ты, батюшка, сдѣлаешь?

— И, Дмитревна, не тебѣ учить батюшку, а у батюшки учиться.

И началъ я дѣлать распоряженія о приглашеніи причта и кумовьевъ, уже напередъ заготовленныхъ.

— Да—ты, батюшка, хочешь брестить родившагося-то? Вѣдь это ни на что не похоже: крестить нечистую силу!!

— Глупенькая, говорю ей,—нечистую силу нельзя окрестить: нестерпитъ она крестной силы. Какъ только придется погружать, нечистая сила исчезнетъ. И если ты правду говоришь,—что отъ твоей Олинки—родилась нечистая сила, исчезнетъ она, какъ скоро въ воду погрузится. Тогда и міръ увидитъ, что напрасно подозрѣвали твою дочку въ нечистой жизни и тебя въ несмотрѣніи за нею,

Съ трудомъ уговорили Митриху не препятствовать крестивамъ. А крестины собрались на славу: изъ двухъ лучшихъ семей пошли кумъ и кума, а староста приготовилъ угощеніе міру. Естественнымъ образомъ рожденное отродилось въ водахъ крещенія съ именемъ Григорія, получившаго названіе по крестному отцу

Петрова. По совершении таинства поздравили Дмитреву со внукомъ, а кумъ съ кумою родильницу съ новорожденнымъ. И пошло угощеніе присутствующимъ, собравшимся со всей деревни. Во время стола и мною и старшими изъ селенія сдѣланы приличныя наставленія Дмитрихѣ, сдѣлавшейся кроткою и послушною, какъ овечка. Послѣ стола внупили ей беречь младенца Григорія, сдѣлавшагося какъ бы крестникомъ всей деревни.

Предъ цѣлымъ міромъ будешь отвѣчать, если что приключится съ нимъ отъ твоего нерадѣнія и злоумышленности, сказалъ ей отходившій староста.

Спросятъ меня, какъ я думаю о заявленіяхъ Дмитривой на счетъ беременности ея дочери: дѣйствительно ли она вѣрила въ невинность Оливки и въ присутствіе нечистой силы? Отвѣтствуя: при слѣпой, доходящей до безумія въ такихъ самодурныхъ и горячихъ натурахъ, какова у Дмитрихи, любви, — ей возможно было не вѣрить своимъ глазамъ и свидѣтельству вѣтхъ сосѣдей, а только словамъ любимицы, а съ другой стороны для защиты чести своей любимицы она не усумнилась бы совершить преступленіе и потерпѣть кару за него, только бы не тревожили ея щещечки. Въдѣ дивна любовь, сосредоточенная на одномъ предметѣ, въ своихъ проявленіяхъ, а Дмитриха никого и нечего не любила, кромѣ своей дочери и вся полнота ея чувствъ, къ какой способна была не дюживная ея натура, излилась на одну Оливку.

Свящ. А. П.

Суевѣрія и повѣрія въ религіозно-правствен- номъ отношеніи.

Главнымъ основаніемъ суевѣрій служитъ неправильное пониманіе явленій природы и жизни человѣческой. Необразованный умъ, не умѣя объяснить такихъ явленій, которыя выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ, ежедневно встрѣчающихся, приписываетъ ихъ сверхъестественнымъ силамъ. Не зная ни истинныхъ началъ вѣры, ни надлежащаго отношенія своего къ міру духовному, онъ даетъ своимъ темнымъ представленіямъ о дѣйствующихъ въ природѣ силахъ большею частію религіозный характеръ. Такова большая часть и русскихъ народныхъ суевѣрій, со множествомъ происходящихъ отъ нихъ повѣрій и примѣтъ.

Но трудно было бы производить всѣ русскія повѣрія изъ стремленія народа непонятныя явленія природы объяснить дѣйствіями сверхъестественныхъ силъ и въ суевѣріяхъ видѣть искаженіе началъ худо понятой вѣры: многія изъ нихъ достались народу, какъ наслѣдіе, отъ языческихъ предковъ. Въ нѣкоторыхъ повѣріяхъ на ряду съ незнаніемъ существенныхъ пунктовъ вѣры, сохранились слѣды благоговѣнія къ ложнымъ божествамъ дохристіанской эпохи. Изъ нихъ въ иныхъ слышатся чистые отголоски языческихъ вѣрованій, хотя болѣе и болѣе ослабѣвающіе отъ вліянія христіанства, а другія уже смѣшаны съ христіанскими вѣрованіями. Это показываетъ, что народъ не скоро могъ разстаться

съ завѣщанными отъ языческихъ предковъ вѣрованіями и они доселѣ, выдержавши вѣковую борьбу съ христіанскимъ просвѣщеніемъ, живутъ еще въ народѣ, частью въ видѣ повѣрій, а частью уже въ видѣ пустой обрядности, игры, которой смысла народъ не понимаетъ.

Такъ смотря на происхожденіе престонародныхъ повѣрій, мы естественно не можемъ строго обвинять народъ за приверженность его къ своимъ суевѣрнымъ возрѣніямъ, но не можемъ и равнодушно смотрѣть на нихъ.

Долгъ пастырскій требуетъ отъ насъ борьбы съ суевѣрными народными мнѣніями, но борьбы осторожной, внимательной. Надобно при этой борьбѣ строго различать, что въ вѣрованіяхъ народныхъ есть незрѣлаго, не яснаго, смѣшаннаго, требующаго разъясненій, и что прямо ложнаго или вреднаго въ нравственномъ отношеніи, — требующаго беспощаднаго преслѣдованія. Такъ отнестись къ народнымъ вѣрованіямъ даже въ одной какой либо мѣстности, — губерніи на примѣръ, — дѣло не легкое. Но отказываться отъ посильнаго исполненія сего дѣла нельзя въ интересахъ самой вѣры.

Мы сказали, что большая часть народныхъ повѣрій происходитъ отъ недоумѣнія объяснять явленія природы естественными законами ея. Въ примѣръ представимъ повѣрія, зависящія отъ незнанія метеорологическихъ и астрономическихъ законовъ природы. Наши простолюдины еще мало способны понимать эту великую книгу откровенія Божія, хотя она раскрыта предъ всеми. Случится ли гроза? Это, по мнѣнію многихъ простолюдиновъ, пр. Илія развѣзжаетъ по своду небес-

ному и мечеть оттуда огненные стрѣлы. Громъ и молнія будтобы происходятъ отъ быстрого движенія его огненной колесницы. Вѣря, что громъ бываетъ на подобіе огненнаго колеса, катящагося по небу, простолюдины, когда услышатъ первый громъ, сами кувыр-каются, т. е. дѣлаютъ движеніе, подобное колесу. Съ Пльина дня, по ихъ мнѣнію, звѣри и гады, выходятъ изъ своихъ норъ, бродятъ по лѣсамъ и лугамъ и несчастный духъ, укрываясь отъ громовыхъ стрѣлъ пр. Или, переселяется въ звѣрей и гадовъ. Нѣкоторые, какъ вѣрятъ простолюдины, находятъ такіа стрѣлы во время грозы на полѣ, спускаютъ съ нихъ воду и съ разными напештываніями умываютъ ею больныхъ (въ Елифан. и другихъ у.). Увидятъ ли падающія звѣзды? Иные тогда говорятъ: „аминь! разступися!“ Паденіе огненныхъ метеоровъ означаетъ будто-бы смерть въ той сторонѣ, надъ которою они падаютъ, или огненныхъ змѣевъ, злыхъ духовъ, которые будто-бы летаютъ къ людямъ и вселяются въ нихъ. Посмотрятъ ли на полный мѣсяцъ? Въ темныхъ пятнахъ его, по какому-то преданію, видятъ Каина и Авеля, перенесенныхъ туда Богомъ. Появится ли на небѣ комета? Это, по повѣрью, грозное предзнаменованіе, предвѣстіе тяжкихъ бѣдствій общественныхъ; а тамъ какъ нарочно когонибудь въ самомъ дѣдѣ постигнетъ несчастіе и— вотъ объясненіе зловѣщаго предзнаменованія. Комету тогда называютъ планидою, говоря при несчастіи кого-нибудь, „эка планида!“ Посмотрятъ ли на звѣзды, неподвижно стоящія на тверди небесной? Думаютъ, что это ангелы Божіи, отверзающіе свои свѣтлыя жилища для покровительства работамъ поселянъ. Млечный

путь, по мнѣнію нашего престолюдина, былъ дорогою Татаръ на Святую Русь (*).

А вотъ заблужденія, сколько можемъ судить о нихъ, наследованныя отъ прежнихъ языческихъ обрядовъ, восходящія ко временамъ Славянской мифологіи. Зависимость ли неразвитаго человѣка отъ природы, которую не можетъ покорить себѣ, по незнанію ея законовъ, и которая поражаетъ его своими явленіями, или наклонность сблизаться съ нею, побуждали древнихъ Славянъ

(*) Останавливая вниманіе на повѣріяхъ народа, происходящихъ отъ неумѣнья объяснить свойства и причины вещей, пастырь церкви не можетъ оставаться равнодушнымъ, безучастнымъ зрителемъ къ заблужденіямъ, вреднымъ для его паствы. Долгъ пастыря, какъ народнаго учителя, исправить и возвысить народныя понятія, искоренить заблужденія, противныя началамъ христіанской нравственности, а началамъ ея, конечно, противно все дѣйствительно суевѣрное и ложное. Отъ чего же по временамъ не избирать ему для бесѣды съ своими прихожанами объясненія именно тѣхъ предметовъ, въ разсужденіи которыхъ они дѣйствительно суевѣрны? Тогда и грозныя явленія природы, какъ напр. громъ, будутъ цитать въ нихъ не суевѣрный страхъ, но чувства смиренія и благоговѣнія къ Богу; явленія поразительныя, какъ затмѣніе солнца и паденіе метеоровъ, будутъ возбуждать въ слушателяхъ чувство вѣры и упованія на Творца и Промыслителя вселенной; различная слава солнца, луны и звѣздъ, согласно съ мыслію Апостола, послужатъ образомъ различной славы праведныхъ въ будущей жизни, такъ что излишне будетъ видѣть напр. въ звѣздахъ одушевленные существа, опредѣляющія участь человѣка, или зловредно дѣйствующія на судьбу его. Предъ свѣтлымъ взглядомъ опытнаго проповѣдника самъ собою разсѣется мракъ заблужденій, соединяемыхъ съ падающими метеорами, звѣздами и кометами.

почитать священными старые камни, олицетворять и обоготворять стихии. Остатки старых мифовъ въ этомъ родѣ еще есть и въ нашей губерніи. Извѣстно, что въ одномъ мѣстѣ (въ с. Башевѣ Крапив. у.) есть два камня, называемые Башъ и Башиха, какъ бы богъ и божиха. Кромѣ того, повсюду у насъ извѣстны понятія о русалкахъ (отъ русла), которыя будто бы имѣютъ особую недѣлю въ году для своего разгула, когда потому будто бы опасно купаться въ рѣчкахъ. Есть также повѣрія, по которымъ будтобы существуютъ особенные духи въ домахъ (домовые) и лѣсахъ (лѣшіе). Домовой, по понятію крестьянъ, духъ добра и зла вмѣстѣ; его считаютъ они покровителемъ дома. Желая переселиться изъ стараго дома въ новый, иной простолюдинъ проситъ и домоваго переселиться съ нимъ. Церемоніи, съ какими будтобы совершаются подобныя переселенія, во многомъ бываютъ различны, въ различныхъ мѣстностяхъ; но при всемъ различіи быта простолюдина, рѣдкій изъ нихъ въ своемъ мнѣніи не населяетъ особыми духами своихъ жилищъ, рѣдкій не вѣритъ въ духовъ, покровителей домовъ, лошадей. Подъ вліяніемъ своихъ повѣрій, даже въ вещахъ матеріальныхъ, иной при случаѣ готовъ видѣть какое-то духовное знаменованіе. Такимъ образомъ особаго рода гудѣніе котловъ и самоваровъ считаютъ знакомъ, предвѣщающимъ что нибудь не доброе, или выходъ жильцовъ изъ дома, или даже смерть. Не меньше повѣрій соединяется съ мнѣніемъ о духахъ, будто бы населяющихъ лѣса. Духи эти, по старымъ повѣріямъ, будтобы ростомъ выше лѣса дремучаго, въ ночное время поютъ, свищутъ и кричатъ, хлопаютъ въ ладоши и заводятъ

людей въ неизвѣстныхъ имъ мѣстахъ. Последнее повѣрье, кажется, объяснить не трудно. Воображеніе поселянъ, особеннымъ образомъ настроенное обстановкою лѣса, одиночество, сумерки, полусвѣтъ, или темнота и тишина ночи, причемъ малѣйшій шорохъ раздается громче, нежели днемъ, напряженное вниманіе ко всякому звуку, приливъ крови къ мозгу въ соединеніи съ нѣкоторымъ страхомъ, можетъ быть, при мнимой опасности, — всѣ эти причины заставляютъ простолюдина не рѣдко картины своей возбужденной—безпорядочной фантазіи считать за живыя дѣйствующія существа (*).

(*) Но дѣйствіями одной народной фантазіи еще нельзя объяснить всѣхъ заблужденій подобнаго рода. Вѣра въ существованіе злыхъ духовъ, въ ихъ зловредное вліяніе на человѣка и на окружающіе его предметы распространена во всемъ родѣ человѣческомъ. Въ нашемъ простолюдинѣ, живущемъ вообще по чувству вѣры, она обнаруживается только въ особенныхъ, своеобразныхъ чертахъ. Если такъ, то пастырю церкви нужно съ осторожностію относиться къ народнымъ повѣртіямъ о духахъ, населяющихъ будто бы стихіи, дома и лѣса. Дѣло не въ томъ, чтобы возбуждать сомнѣніе въ существованіи духовъ злобы поднебесной; это было бы противно ученію слова Божія и св. церкви о бытіи злыхъ духовъ—именно въ областяхъ воздуха, въ пространствѣ неба. Долгъ пастыря объяснить народу, какъ вредны отношенія духа злобы къ человѣку и къ царствамъ природы, но какъ сами по себѣ до того слабы, что, безъ позволенія Божія, никому не могутъ повредить существеннымъ образомъ. Разумное, основанное на церковномъ преданіи, объясненіе нашихъ отношеній вообще къ міру духовному не только не ослабитъ народной вѣры въ бытіе и отношеніе его къ человѣку, но очиститъ и исправитъ то, что есть на самомъ дѣлѣ суевѣрнаго въ повѣртіи о духахъ.

Къ остаткамъ языческихъ вѣрованій, ослабленныхъ вліяніемъ христіанства, надобно отнести вѣру народа въ судьбу или рокъ. Хотя отъ вліянія христіанской религіи, мысль о языческомъ рокѣ замѣнилась понятіемъ о предопредѣленіи Божию, а все же нерѣдко смѣшивается съ неизбежною судьбою. Мысль о судьбѣ слышится у иныхъ простолюдиновъ въ понятіяхъ о брачномъ союзѣ, для котораго предполагаютъ они суженаго и суженую, причемъ свободный выборъ жениха и невѣсты кажется уже излишнимъ. Словами: «суженаго и на конѣ не объѣдешь», выражаютъ, что бракъ необходимо долженъ послѣдовать между извѣстными лицами, помимо ихъ собственной воли, по дѣйствию судьбы. Мысль о судьбѣ замѣтна и въ пословицахъ, въ родѣ слѣдующихъ: «Кому на комъ жениться, тотъ въ того и родится; чему быть, тому не миновать; таланъ не тумаятъ, не мимо идетъ» (таланъ — въ смыслѣ вѣсовъ судьбы, готовящей напасть, бѣду).

Такъ какъ фаталистическая вѣра допускаетъ много таинственнаго, возбуждающаго любопытство, то люди, жившіе во времена дохристіанскія, охотно отдавались вліянію фатализма, только бы удовлетворить своей склонности къ загадочному. Отсюда произошли въ простолюдинахъ жребіи и гаданія. «Кому, говорятъ, вынется, тому и сбудется, не минуется». Чтобы какъ нибудь разгадать свою будущую судьбу, иные съ нетерпѣніемъ ждутъ сватокъ и начинаютъ гадать. Въ наше время обычаи гаданія остаются почти только въ деревняхъ. Молодые люди обоихъ половъ гадаютъ на картахъ, гадаютъ на кольцахъ, гадаютъ, наводя зеркала, льютъ олово и воскъ и мало ли еще прибѣгаютъ къ какому га-

данію. Тамъ какая нибудь дѣвица, желая узнать, по крайней мѣрѣ, имя своего суженаго, съ вечера украдкою выходитъ на улицу и ждетъ всякаго встрѣчнаго, спрашивая: какъ его зовутъ? тотъ, не ожидая подобнаго вопроса, иногда догадается, однакожь, въ чемъ дѣло и называетъ себя какимъ либо вымышленнымъ именемъ. Въ такомъ случаѣ какое бы то нибыло имя считается за предзнаменованіе имени суженаго. Въ другихъ мѣстахъ молодые люди ночью идутъ подъ колокольню и прислушиваются у затворенныхъ дверей церковныхъ, съ напряженнымъ вниманіемъ. Вотъ имъ будто что-то послышалось, вотъ они уже различаютъ звуки, исходящіе будто бы отъ пѣнія ангельскаго. Кто будтобы слышитъ: «Исае ликуй!» и съ трепетнымъ чувствомъ принимаетъ то за предвѣстіе свадьбы; кому послышалось какъ будтобы: «со святыми уповай!» въ знакъ предвѣстія смерти. Такъ, волненіе крови, напряженное вниманіе чувствъ и воображенія вводятъ въ обманъ душу, производя звуки и предметы, не существующіе на дѣлѣ. Но можетъ случится и то, что расчитывающій на женитбу въ слѣдующемъ году дѣйствительно вступить въ бракъ, а потерявшая почему нибудь надежду вступить въ бракъ, отъ тоски горя, дѣйствительно заболитъ и умретъ. Вотъ, скажутъ, и исполненіе гаданій и оправданіе повѣрій! Подобныя послѣдствія гаданій, большею частію случайныя, поддерживаютъ въ простыхъ простолюдинахъ ихъ повѣрія. Выходя изъ колокольни, гдѣ имъ кое-что послышалось, они завязываютъ глаза чернымъ платкомъ и отправляются на то мѣсто, гдѣ находится немолочный хлѣбъ, дергаютъ тамъ колосья и, по выдернутому полному колосу, заключаютъ

о наступающѣмъ богатствѣ, а по пустому—о бѣдности. Сомнѣваясь какъ бы въ своихъ заключенiяхъ, потомъ снимаютъ съ насѣсти курь, вносятъ въ избу и поставляютъ предъ ними хлѣбъ, воду, зеркало и горящiй уголь, или ставятъ къ тремъ чашамъ, съ водою, хлѣбными корками и кольцомъ. Чья курица подойдетъ къ хлѣбу,—это знакъ богатства въ суженомъ или суженой; чья къ коркамъ—бѣдности; чья къ водѣ—знакъ пьянства; чья къ зеркалу—модничества; чья къ ко льцу — богатства; чья къ углю — злаго характера.

(Новосил. у.) Тоже гаданiе замѣчается о своей судьбѣ и въ томъ, когда во время святокъ нѣкоторые изъ простаго народа ходятъ ночью къ своимъ житницамъ и прислушиваются, не будетъ ли въ нихъ какого либо движенiя. Если заслышатъ въ житницахъ пересыпанiе хлѣба изъ одного мѣста въ другое—знакъ счастiя, а выметанiе — знакъ наступающей бѣдности (напр. въ Веневск. у.).

При всемъ томъ, что гадальщнки знаютъ, что гаданiя ихъ не исполняются, или исполняются, да не по ихъ мыслямъ, все-таки гадаютъ. Вотъ попадаетея имъ между лубочными картинками книжка, известная подъ именемъ «царя Соломона» и о чемъ они не гадаютъ на ней? Намъ не разъ случалось видѣть такiя книжки, но рѣдко видали ихъ въ цѣломъ видѣ и чистыми, не измаранными на первой страницѣ. Видно, книжкамъ было много дѣла; по нимъ учились, видно, прилежные ученики. Едва ли найдете кого либо изъ простолюдиновъ, даже не грамматныхъ, кто бы не зналъ, какъ гадать по книгѣ «царя Соломона.» Въ ней находятъ они отвѣты, самые замысловатые и разнообразныя, годные на всѣ вопросы, отыскиваютъ

прорицанія, достойныя какой либо сивиллы, съ внушеніемъ: «о томъ пророкъ рече», хотя они не встрѣчаются въ подлинныхъ сочиненіяхъ Соломона, да же не достойны его.

Не упоминаемъ о другихъ гаданіяхъ въ томъ же родѣ, такъ называемыхъ, «сонникахъ», рассчитанныхъ на легковѣріе массы въ народѣ; скажемъ только, что въ случаѣ какой либо пропажи въ домѣ гадаютъ уже не просто отъ нечего дѣлать, но иныя обращаются къ ворожбѣ, чужому гаданію. Для этого есть въ простомъ народѣ жевщины, спеціально занимающіяся гаданіемъ на зеркалахъ и отыскивающія чрезъ то будто бы воровъ; есть знахари, промышляющіе тѣмъ же ремесломъ, люди, которыхъ подозреваютъ въ свое-корыстныхъ цѣляхъ, но къ которымъ при случаѣ все-таки прибѣгаютъ, иодъ часъ оказываютъ имъ видимое уваженіе, хотя въ другое время боятся ихъ.

Разскажемъ кстати слѣдующій случай изъ дѣйствительной жизни. Не далеко отъ г. Тулы въ 1861 году, въ одномъ селѣ О. изъ К. губерніи явился человекъ, по имени Василій Ивановъ. Между окрестными жителями онъ слылъ за знахаря и какъ бы нѣкотораго прозорливца. Всѣ стекались къ нему съ своими нуждами, говорили, что ни кто безъ удовлетворенія не уходилъ отъ него. Вѣсть о знахарѣ дошла до мѣстнаго священника, который въ словѣ своемъ предостерегалъ прихожанъ отъ легковѣрія и совѣтывалъ имъ быть разсудительными.

— Должно быть ты, батюшка, ничего не слыхаль о происшествіи въ с. Н, когда говорилъ о знахаряхъ, сказалъ ему одинъ прихожанинъ.

— Что такое?

— А вотъ что: у церковнаго сторожа... пропало сто рублей. Убытокъ большой въ быту нашемъ. Какъ помочь бѣдѣ? Сторожъ пошелъ къ знахарю. И чтожь? Знахарь узналъ, зачѣмъ сторожъ пришелъ къ нему. Помогти, говорилъ ему сторожъ, не оставь меня въ горѣ. Не грусти, стариняушка, успокоиваль его знахарь; твои деньги цѣлы! Завтра въ утреннюю службу, какъ будешь звонить въ третій разъ, они будутъ лежать у тебя на окнѣ. Такъ и сдѣлалось! Приходить сторожъ послѣ утрени домой и видитъ стекло разбитымъ, а деньги на окнѣ, хотя и не такой монетой, какой пропалъ. Ну, не чудо это? Какъ же не обратиться къ такому человѣку-то въ нуждѣ своей и всякому изъ насъ!

Выслушавъ рассказъ, священникъ сказалъ своему собесѣднику:

— Ты, какъ видно, называешь чудомъ то, что кажется тебѣ удивительнымъ, необъяснимымъ, а яснаго понятія о чудѣ не имѣешь. Такъ знай же, что чудо есть дѣйствіе силы Божіей: оно совершается тогда, когда никакая естественная причина, ни человѣкъ своимъ разумомъ чего либо не можетъ исполнить, совершается съ особенною какою либо цѣлію, которой, безъ участія Божіей силы, нельзя и достигнуть. Теперь приложи такое понятіе о чудѣ къ своему рассказу. Ты знаешь уже, что такое чудо и отъ кого слѣдуетъ ожидать его. А Богу нужно ли было мѣнять деньги, чтобы возвратить ихъ сторожу? и такая ли это цѣль, чтобы требовала чуда? Дѣло случилось гораздо проще, нежели ты думаешь. Деньги не чудеснымъ образомъ явились, а просто подброшены.

— Кѣмъ же?

— Да тѣмъ, кто укралъ ихъ. Тотъ, кто такъ хорошо могъ объяснить сторожу, что они будутъ лежать у него на окнѣ, очевидно, могъ ясно знать все дѣло о покражѣ ихъ. Спросишь, можетъ быть, зачѣмъ было отдавать ему украденное? Чтожъ тутъ дивнаго? Другихъ воровъ, живущихъ только воровствомъ, иногда отыскать трудно; но вашему знахарю воровать всегда нельзя; попадется и — пропадетъ слава его: а жить чѣмъ нибудь и промышлять надобно. Вотъ онъ и воруетъ, чтобы подѣ часъ быть знахаремъ. Если идетъ ему подѣ руку, онъ крадетъ; нѣтъ, — такъ отдаетъ часть украденнаго назадъ. Отдать для него тутъ не убытокъ. Ему же даютъ за находку и онъ же въ славу. Я думаю, о немъ вездѣ толкуютъ вокругъ нашей мѣстности, какъ и мы съ тобой. А онъ между тѣмъ поживаетъ себѣ впредь до удобнаго случая украсть безопасно. Случай этотъ у него вѣрно не единственный. Положимъ, у него будетъ три такихъ случая и онъ укралъ вездѣ по 100 руб. Чтожъ для него значить отдать 100 руб., когда у него стается еще 200 р. да еще будущность, обѣщающая уваженіе къ нему, какъ знахарю? Отдать украденное для него перѣдко даже необходимо. Но по этому-то людей, подобныхъ В. П., скорѣе слѣдуетъ избѣгать и остерегаться, какъ людей подозрительныхъ и опасныхъ, нежели обращаться къ нимъ съ своими нуждами, вмѣсто Бога и дѣла ихъ называть чудесами.

— А вѣдь все суцная правда, батюшка, что ты говорилъ намъ сей часъ о знахарѣ. Вотъ ужъ на моей памяти

были у насъ въ Тулѣ И. Θ. К-въ, царство ему небесное, и Ф. Бывало спросить у нихъ православные о чемъ нибудь, а они вѣдь никогда никому прямо-то не говорили, скажутъ только притчу какую нибудь, а тамъ понимай, что хочешь. Да ужъ они жили-то какъ святые *юродыбыми*, и то вотъ стало быть не знавали, какъ слѣдуетъ, дѣлать-то такихъ. А этотъ В. И. незнамо какой и ужъ въ самомъ дѣлѣ чуть въ Бога у насъ простяковъ не попалъ было. Нѣтъ, ужъ я не пойду въ случаѣ, чего Боже упаси, пропажи какой, освѣдомляться къ нему, Богъ съ нимъ и со всѣмъ.

Такъ не трудно было, — сказавъ слово вразумленія кстати, ослабить и поколебать въ душѣ простолюдина довѣріе къ знахарству. Жаль только, что не всякій изъ нихъ и не всегда обращается за совѣтомъ къ священнику. Многими повѣрjami было бы меньше въ народѣ!

Повѣрjя, основанныя на протонародномъ гаданіи, которое поддерживается знахарями, случаются во всякое время года, когда кому вздумается. Но гаданія, начинающіяся съ третьяго дня святокъ, оканчиваются съ новымъ годомъ. За тѣмъ бываютъ уже вотъ какія повѣрjя: одни подъ крещеніе выходятъ ночью гадать по звѣздамъ объ урожаѣ хлѣба, вѣря во вліяніе звѣздъ на землю.

Другіе, на самый праздникъ, наблюдаютъ за атмосферическими явленіями, какъ и наканунѣ праздника, по облачному, или безоблачному небу, даже по направленію вѣтра, во время іордани, заключаютъ о будущемъ плодородіи, или безплодіи того, или другаго хлѣба, объ

урожаѣ его, или неурожаѣ, о погодѣ зимы и весны и т. под.

Вблизи подходят къ остаткамъ языческихъ вѣрованій — повѣрья относительно врачеванья болѣзней. Простудится ли кто нибудь и заболить, простолудинъ сей часъ скажетъ: съ глазу! Не всѣ понимаютъ, что значить сглазить и кто сглазилъ, но вѣрятъ, что сглазить можетъ только человѣкъ дурной и часто черноглазый. Не раздѣляя подобныхъ повѣрій, большею частью основанныхъ на невѣжествѣ и подозрѣннн, не можемъ, однакожъ, не видѣть въ нихъ нѣкоторой доли правды. Безъ сомнѣнн, на истинн основаны молитвы церкви, «отъ призора очесъ:» Но то не хорошо въ народныхъ повѣрняхъ, что болѣзни „съ глазу“ лечатъ заклинаннми, заговариваннми, вспрыскиваннми воды съ угля, съ золы, съ глины, съ семи песковъ и все это дѣлаютъ при таинственныхъ нашептываннхъ и чарованнхъ. Знахари, какъ мнимо-народные врачи, отъ многихъ болѣзней употребляютъ леченн, состоящн не изъ однихъ прямыхъ способовъ народной медицины, но изъ наговоровъ и особенныхъ какихъ-то молитвъ, имъ только известныхъ и не освященныхъ св. церковно. Они наговариваютъ разныя травы и зелнн, употребляютъ въ дѣло опасныя и ядовитыя снадобья, а нѣкоторыя женщины (напр. въ Т.) даютъ ихъ своимъ мужьямъ отъ заоя. Они же лечатъ кликушъ отъ, такъ называемой, порчи. Для того опытный въ своемъ дѣлѣ человѣкъ обыкновенно старыхъ лѣтъ приходитъ въ домъ больного, или больной, становится предъ божницею и протяжно читаетъ прежде указанныя, произвольныя молитвы; это называется отчитываннмъ болѣзни. Прой-

детъ болѣзнь отъ чего бы ни было, — тогда знахарь пользуется уваженіемъ въ народѣ, его напр. для счастья новобрачныхъ приглашаютъ на свадьбы (напр. въ Ешифан. у.). Не пройдетъ болѣзнь, простолюдины обращаются къ другимъ мѣрамъ врачеванія. Такъ, большого лихорадкою (по просторѣчю лихоманкою) лечатъ картофелемъ едва ли не съ четырнадцати огородовъ (въ Богородиц. у.) или идутъ въ лѣсъ, и выдернувши изъ головы больного 12-ть волосковъ, забиваютъ ихъ въ осиновое дерево (въ Алексин. у.). Иногда лекарства эти замѣняются у простолюдиновъ купаніемъ въ холодной водѣ, но необыкновенной, а съ особенныхъ родниковъ, считаемыхъ цѣлебными. Такими родниками считаются Алексинскіе, Малаховскій, (недалеко отъ Т.), гремячіе, каковъ въ селѣ Голуни (Новосил. у.) (*).

Образчикъ пустыхъ обрядовъ, обратившихся въ игру, можно видѣть въ масляницѣ, въ простонародьи олицетворяемой и, можно сказать, язычески чтимой. Масляница считается однимъ изъ самыхъ народныхъ праздни-

(*) Смотри на всѣ повѣрья при врачеваніи болѣзней, можно судить, до какой степени бесполезны, даже вредны для народа разныя мѣры его къ своему выздоровленію. Причину живучести многихъ знахарей по деревнямъ мы видимъ въ недостатокѣ медицинскихъ пособій, но никакъ не можемъ одобрить дѣятельности самозванныхъ врачей народныхъ. Чтобы пособить больнымъ въ ихъ горѣ, говорятъ, что «многіе сельскіе священники сами занимаются врачеваніемъ и при усердіи къ дѣлу, занимаются съ успѣхомъ; посмотрѣвъши на всякія болѣзни, распознаютъ ихъ и знаютъ мѣстныя причины ихъ появленія. (См. Дух. Вѣст. Янв. 1864 г.).

ковъ, когда народъ перѣдко въ собственномъ смыслѣ предается праздности, когда на одной недѣли, по выраженію народа, бываетъ семь пятницъ т. е. вся недѣля безъ дѣла. На ней тоже простолюдины не вездѣ обходятся безъ повѣрій. Говорятъ, что въ былыя и не очень отдаленныя отъ насъ времена, кое-гдѣ, на прощальный день исполнялся суевѣрный обрядъ похоронъ масляницы. Тогда молодые люди собирались въ кружокъ среди деревенской улицы, пѣли тамъ разныя пѣсни и кружились, какъ дѣти. Потомъ одни отправлялись домой, дѣлали изъ соломы куклу, называя ее масляницею и нося по селу, наконецъ разрывали куклу на части и какъ бы схоронивши масляницу, расходились по домамъ, словно сдѣлали какое нибудь нужное и серьезное дѣло. Съ тѣхъ поръ больше уже и не выходили на улицу, въ ожиданіи поста.

Какъ отнестись къ подобнымъ забавамъ, если они есть и теперь. Что это—развлеченіе ли, не опасное для вѣры и безразличное въ нравственномъ отношеніи, или игра, недостойная христіанства? Она была бы больше дѣтскою игрою, нежели обрядомъ, предосудительнымъ для христіанства, но только тогда, когда бы къ похоронамъ масляницы не примѣшивались суевѣрныя дѣйствія. Если же они противны духу религіи, не соотвѣтствуютъ истинамъ христіанскаго ученія и установленнымъ правиламъ церкви, или дѣлаютъ обряды ея предметомъ шутки и игры,—религіозное чувство народа должно отказаться отъ нихъ для собственной своей чести.

Къ числу остатковъ отъ языческой обрядности, злоредно дѣйствующей на народъ и между тѣмъ соверша-

емой имъ съ вѣрою—въ видѣ культа для отвращенія народнаго бѣдствія, надобно отвести опахиваніе во время мора на скоть. Въ это время онъ испытываетъ много средствъ, большею частію суевѣрныхъ, и когда они не помогаютъ, обращается къ послѣдному, по его мнѣнію, самому вѣрному. То беретъ онъ изъ купели воду, чтобы ни кто не видалъ, иначе не будетъ проку, то закликаетъ къ себѣ вожаковъ медвѣдей (напр. въ Венев. и Крапив. у.), то наконецъ съ отчаянія въ глубокой тайнѣ прибѣгаетъ къ опахиванію села. Нѣтъ нужды описывать, въ чемъ состоитъ это суевѣрное средство спасенія скота отъ смерти. Оно всякому извѣстно. Довольно сказать, что простой народъ, рѣшался на средство, котораго духовенству нельзя предотвратить,—потому что приступаютъ къ нему въ глубокой тайнѣ совершенно неожиданно для благомыслящихъ жителей того, или другаго селенія,—не считающаго грѣхами дѣйствій, при которыхъ есть образъ и молитва; а это и дѣлаетъ опахиваніе села средствомъ суевѣрнымъ, которое равно вредно для нравственности тѣхъ, кто прибѣгаетъ къ нему, какъ и для жизни тѣхъ, кто вздумаетъ подглядывать и не убѣжитъ, наконецъ совершенно 'безполезнымъ для цѣли, которой служить. Мѣры предосторожности, врачебныя средства науки лучше могли бы дѣйствовать противъ болѣзни скота, чѣмъ кощунственно предносимый образъ св. Власія и чтеніе молитвъ, какія кому придутъ въ голову, среди безпорядочнаго шума, сквернословія и наглаго безстыдства.

Перейдемъ теперь къ суевѣріямъ народа, происшедшимъ отъ неправильнаго пониманія ученія вѣры

христіанской и обрядности ея. Что нашъ простой народъ религіозенъ, въ этомъ никто не можетъ сомнѣваться. Религіозность простаго народа ясно даетъ себя видѣть въ благолѣпіи святыхъ храмовъ, въ Тульской губерніи, въ усердномъ посѣщеніи ихъ, въ постоянномъ— съ распространеніемъ грамотности — улучшеніи нравственности. Несомнѣнно можно быть убѣждену, что народъ вѣруетъ въ Бога, признаетъ Его высочайшія совершенства, Его благодѣянія роду человѣческому,— вѣруетъ въ духовный міръ и признаетъ свое отношеніе къ нему,—отъ души предавъ св. церкви. Но не подлежитъ сомнѣнію и то, что много, много предстоитъ духовнымъ пастырямъ труда въ уясненіи народу существенныхъ пунктовъ вѣры,—равно какъ въ истребленіи ложныхъ понятій о Богѣ и божественномъ, о духовномъ мірѣ и отношеніи къ нему человѣка. Представить всѣ неправильныя религіозныя понятія народа о Богѣ— было бы трудомъ не посильнымъ для насъ;—отраничимся болѣе крупными и выдающимися явленіями въ этомъ родѣ.

И прежде всего весьма смутны понятія народа о таинствѣ пресв. Троицы. Недостатокъ свѣдѣній народа объ ученіи церкви относительно сего догмата такъ великъ и народныя неправильныя понятія о немъ такъ разнообразны, что здѣсь приходится только напомнить пастырямъ сельскимъ, что первый основной пунктъ вѣры—есть догматъ о Пресвятой Троицѣ и недостатокъ вѣры въ сей догматъ тяжко ляжетъ на совѣсти пастырей, если онъ происходитъ отъ ихъ неусердія учить, непрестанно учить о семъ догматѣ.

Относительно Богопочитанія крупнѣйшій недостатокъ

въ простонародіи тотъ, что святыхъ ангеловъ и святыхъ Божіихъ человекѣвъ смѣшиваютъ съ Богомъ, признають ихъ самостоятельными раздавателями даровъ и потому почитаніе къ нимъ простираются до Богопочитанія. По такой ограниченности Богопочитанія въ простомъ народѣ, не удивительно, что называютъ св. иконы богами, а моленныя божницами, вѣря, что у каждаго есть какъ бы свой Богъ, особенно ему покровительствующій. Не удивительно также, если въ древности былъ обычай вносить свои домашнія иконы въ церковь и опять выносить ихъ изъ храма въ домъ, по личному усмотрѣнію того, кто вносилъ ихъ. На повѣріе, которое выражалось такимъ обычаемъ, обратилъ еще вниманіе соборъ, судившій патріарха Никона: „Прииде и то въ слухъ нашъ, говорили отцы того собора, отчасти же и самимъ видѣти прилучися, яко вообычися здѣ не благодѣпно, еже прихожанамъ иконы своя домашнія въ церкви приносить, и всякаго чина кромѣ, идѣже кто хочетъ поставляти, не согласився и со священникомъ, чесо ради свары и преніе паче же и вражды обыкоша быти, къ тому яко свѣци предъ своею иконою всякъ поставляеть, небрегомымъ сущимъ мѣстнымъ иконамъ алтарнымъ, и всякъ своей иконѣ моляся; на различныя страны поклоняется и тако въ церкви сматеніе и неблагочиніе бываетъ; симъ же извѣтомъ не искусніи людіе своя си иконы (боги своя) именуютъ чего ради незнати единства Божія, паче же многобожію не шцевати, еще же овогда тыя св. иконы приносятъ, овогда же износятъ паче въ свѣтлыя дни Воскресенія Христова, обнажаяще храмъ Божій красоты его, еже все есть не льно, тѣмъ же судихомъ:

отсель сщцевому беззаконію не быти; аще бо кто хо- щеть икону поставити въ церковь, да отдасть ю во- все церкви, не именуя ея своею, ниже износя отяюль- ника, священникъ же благочинно да поставитъ ю, и свѣщи первѣ мѣстнымъ алтарнымъ иконамъ да пред- ставляются, потомъ же прочимъ поклонъ чинно да тво- рится, ко алтарю обращающа».

Если древній обычай вносить въ храмъ и выносить изъ него свои иконы не извѣстенъ теперь въ нашей гу- берніи, за то понятіе собора о неискусныхъ людяхъ, именующихъ свои иконы богами, примѣнимо и теперь ко многимъ нашимъ простолюдиамъ. Имъ, по види- мому, неизвѣстна истинная цѣль иконной живописи, со- стоящая, по выраженію одного древняго акта, въ томъ, «во еже бы всякаго возраста върнымъ, благоговѣйная очеса на иконы взводящимъ, къ сокрушенію сердца и слезамъ покаянья, къ любви Божіей и св. Его угодни- ковъ, къ подражанію житію ихъ Богоугодному возбуж- даться, и предстояще имъ, мѣти бы себе на небѣси предъ лица самыхъ первообразныхъ (см. акт. истор. IV. № 174). Согласно съ тѣмъ, мы должны видѣть въ самыхъ святыхъ первообразахъ собственно не хо- датаевъ нашихъ у Бога (потому что одинъ ходатай Бога и человекъ—Иисусъ Христосъ), но заступни- ковъ нашихъ предъ Богомъ. Кромѣ заступленія предъ Богомъ и испрашиванія у Него всего для насъ необхо- димаго, мы не можемъ требовать ничего другаго отъ самыхъ святыхъ Божіихъ, почему и не говоримъ каж- дому святому: «спаси», или «избави насъ», но, моли Бога о насъ». Напротивъ нѣкоторые изъ нашихъ прос-

толюдиновъ приписываютъ едва ли не каждому изъ святыхъ особое владычество надъ чѣмъ нибудь, поставляя ихъ какъ бы самостоятельными покровителями своихъ трудовъ, своего имущества. Къ сожалѣнію, не всѣмъ въ народѣ извѣстно, — что святые имѣютъ средства знать наши нужды только чрезъ Бога. Такого рода вѣдѣніе много способствуетъ славѣ Божіей. Отъ всевѣдущаго Бога, восвѣтъ Котораго святые видягъ нужды рабовъ Божіихъ, ничто не сокрыто. Онъ самъ возбуждаетъ святыхъ къ заступленію за молящихся, самъ принимаетъ и выполняетъ ихъ молитвы.

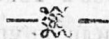
Чтобы усердіе простаго народа къ некоторымъ святымъ не подходило къ повѣрїямъ, вытекающимъ изъ суевѣрїй, оно должно основываться на положительномъ ученїи св. церкви, объ отношенїи святыхъ къ Богу и намъ, на ея повѣствованїяхъ о житїи и прославленїи св. угодниковъ Божіихъ, на ея практикѣ относительно того, съ какого рода прошенїями благоприличнѣе обращаться къ какому святому. Для сего пастырь церкви обязанъ раскрывши предъ паствою ученїе о ходатайствѣ Иисуса Христа, — затѣмъ показать, какое участіе принимаютъ при семъ ходатайствѣ въ дѣлѣ нашего спасенїя св. ангелы и человеки Божїи. Послѣ того самая насущная потребность излагать предъ народомъ житїя св. угодниковъ Божіихъ и показывать, какихъ даровъ благодати сподоблялъ ихъ Господь за ихъ подвиги. Здѣсь же уместно показать народу уважительныя причины, способныя заставить его или измѣнить попятїе о томъ или другомъ святомъ, или очистить оное. Изъ этого само собою будетъ вытекать, къ какому святому въ какихъ нуждахъ благоприличнѣе обращаться съ молитвою. Въ под-

твержденіе и полненіе выводовъ своихъ изъ историческаго ученія о святыхъ, пастырь можетъ сослаться на практику церковную, приводя мысли изъ молитвъ, каноновъ и другихъ пѣснощній церковныхъ, какъ къ какому святому обращается съ молитвою за насъ св. церковь. Поводъ къ тому священникъ можетъ найти, между прочимъ, въ распространенныхъ между народомъ картинкахъ. Укажемъ на одну изъ лучшихъ картинъ въ этомъ родѣ, именно: «сказаніе, кимъ святымъ каковыя благодати исцѣленіе отъ Бога даны и когда вамять имъ». Тутъ все, кажется, основано на преданіи христіанскомъ и, однакожь, православный смыслъ картинкамъ можетъ дать народъ только при помощи объясненія священническаго; безъ того онъ суевѣрно будетъ ждать чуда отъ того или другаго святаго, не умѣя правильно, согласно съ ученіемъ зѣры, молить его. Если некоторымъ святымъ дѣйствительно усвоена особенная какая либо благодать, то надобно, чтобы простолюдинъ не возмалъ имъ за то божескаго поклоненія, забывая объ ихъ отношеніи къ Богу; надобно, чтобы онъ прося у нихъ помощи, видѣлъ въ нихъ только своихъ молитвенниковъ предъ Богомъ. Спросите же у каждаго простолюдина, просящаго отслужить молебень напр. св. Власію, изображенному на разсматриваемой нами картинѣ: почему онъ служить молебень именно св. Власію, а не другому какому либо святому? И вы увидите, что благоговѣніе къ св. Власію въ душѣ простолюдина основано на безотчетномъ довѣрїи къ неясному преданію отцовъ о томъ, что только св. Власій, а не другой кто, покровитель скота. И очевидно, что этотъ отвѣтъ простолюдина долженъ вызвать васъ на

объясненіе, на чемъ основано было вѣрованіе отцовъ въ помощь св. Власія скотамъ; и слѣдовательно обратиться къ его жизне-описанію. Еще надъ образомъ пр. Или написано: о бездождіи и вѣдрѣ. Если не будетъ дастыремъ слѣвано приличнаго объясненія, — что долженъ понимать нашъ простолюдинъ при видѣ такой надписи, не произведетъ ли она еще большей запутанности понятіи простолюдина о пророкѣ Или, какъ ходатаѣ предъ Богомъ о пролитіи или удержаніи дождя?

(Продолженіе будетъ).

Свящ. Г. Писовъ.

Современное положеніе вопроса объ улучшеніи матеріальнаго быта православно-русскаго духовенства.

Въ вопросъ о матеріальномъ бытѣ русскаго духовенства въ той, или другой мѣрѣ заинтересованы все элементы нашего госуларства: власть государственная, само духовенство и общество. Для рѣшенія его Высочайше учреждено особое присутствіе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ первенствующихъ іерарховъ русской церкви, засѣдаютъ: а) представители нашего духовенства въ лицѣ нѣсколькихъ другихъ православныхъ архипастырей, б) представитель власти государственной—министръ внутреннихъ дѣлъ съ нѣкоторыми

другими свѣтскими лицами и в) представитель общественныхъ интересовъ—министръ государственныхъ имуществъ, также съ нѣкоторыми лицами, известными своею граждански-общественною дѣятельностію.

Почти со времени открытія своихъ засѣданій, Высочайше утвержденное присутствіе рѣшило допустить общее участіе всего духовенства въ дѣла объ улучшеніи его быта. Для сего представлялось три способа: можно было довольствоваться, или одними официальными свѣдѣніями св. Синода, или потребовать отъ епархіальныхъ начальствъ особыхъ свѣдѣній о современныхъ нуждахъ духовенства, или вызвать изъ каждой епархіи въ столицу по два выборныхъ священника отъ градскаго и сельскаго духовенства. Не смотря на то, что послѣднему способу нѣкоторые журналы и газеты отдали преимущество предъ первыми, Высочайше утвержденное присутствіе съ своей стороны вызовъ депутатовъ отъ духовенства нашло неудобнымъ въ исполненіи. Оно составило особыя программы и, по Высочайшемъ утвержденіи ихъ, разослало оныя ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они всѣ пункты программы предложили обсужденію всего духовенства своихъ епархій. По распоряженіямъ епархіальныхъ архіереевъ, обсужденія эти дѣйствительно совершались ни слишкомъ поспѣшно, ни слишкомъ медленно. Срокъ представленія мнѣній въ присутствіе назначенъ былъ сперва на первое Іюня, а потомъ отложенъ до 1 го Октября прошлаго года.

Между тѣмъ взглядъ самаго Высочайше утвержденного присутствія на вопросъ о духовенствѣ ясно обозначился въ запискѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ, утвержденной Государемъ Императоромъ 14 Апрѣля прош-

лаго года Въ запискѣ присутствіе опредѣлило, для успѣшнѣйшаго хода дѣла, открыть мѣстные присутствія во всѣхъ губернскихъ и областныхъ городахъ имперіи. Мѣстные комитеты, состоящіе изъ епархіальныхъ архіереевъ, губернаторовъ и председателей палатъ государственныхъ имуществъ, самымъ составомъ своимъ показывали, что правительство не принимаетъ на себя только рѣшеніе вопроса о духовенствѣ, но желаетъ привлечь къ участию въ немъ мѣстныя силы и сословія государства. Въвѣряя мѣстнымъ присутствіямъ ближайшее попеченіе объ улучшеніи быта духовенства въ каждой губерніи, присутствіе имѣло цѣлю — изысканіе мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію духовенства. Поэтому указомъ отъ 17 Іюня пр. г. предложено губернскимъ присутствіямъ „войти по сему предмету въ соглашеніе со всеми тѣми вѣдомствами въ губерніи, отъ которыхъ могутъ быть доставлены мѣстныя средства“, а новымъ указомъ отъ 14 Іюля разрѣшено губернскимъ присутствіямъ по дѣламъ духовенства приглашать въ свои засѣданія лицъ постороннихъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, чтобы такимъ образомъ поставить дѣло духовенства въ непосредственное прикосновеніе съ разными слоями и сословіями общества.

Предоставляя, однако, самому духовенству и мѣстнымъ комитетамъ заботу объ изысканіи средствъ къ обезпеченію духовенства, правительство, съ своей стороны, принимало истинное участіе въ этомъ дѣлѣ, озабочиваясь, какъ видно изъ указа отъ 14 Апрѣля, оказать пособіе духовенству именно тамъ, гдѣ это было особенно нужно и возможно.

Но одинъ изъ самыхъ важныхъ документовъ, высказывающій взглядъ правительства на разсматриваемый нами вопросъ и начала, которыхъ должны были держаться губернскія присутствія и духовные мѣстные комитеты, появился въ духовныхъ журналахъ въ Сентябрѣ пр. г. Это — „извлеченіе изъ составленной г. министромъ внутр. дѣлъ записки по предмету изысканія способовъ для улучшенія матеріальнаго быта духовенства“. Главныя мысли этого документа слѣд.: правительство не можетъ обезпечить въ одно время всего духовенства, но можетъ приступить къ постепенному обезпеченію, или улучшенію быта большаго, или меньшаго числа причтовъ только западныхъ и юго-западныхъ губерній. Главнаго обезпеченія нужно ожидать отъ общесв., отъ приходовъ; такъ какъ дѣло обезпеченія церквей и духовенства есть дѣло общественное, въ которомъ прихожане призваны къ столь же непосредственному участию, какъ и само правительство; тамъ же, гдѣ средства прихожанъ недостаточны, со стороны правительства могутъ быть оказаны пособія по вѣдомству государственныхъ имуществъ, какъ напр. отпускомъ лѣса изъ казенныхъ дачъ, гдѣ это возможно.

Чтобы положить прочное и постоянное обезпеченіе церквей и причтовъ, а вмѣстѣ на самомъ дѣлѣ осуществить взглядъ правительства объ участи, какое должны принимать приходы въ содержаніи своихъ церквей и приходовъ, Высочайше учрежденное присутствіе, съ Высочайшаго разрѣшенія, сдѣлало распоряженіе о постройкѣ домовъ для причта во вновь открываемыхъ приходахъ.

Такимъ образомъ присутствіе постоянно стремилось въ болѣе и болѣе опредѣленному рѣшенію своей задачи, «сдѣлало, по выраженію Правосл. Обозр., съ своей стороны все, чтобы призвать къ рѣшенію подвѣтыхъ вопросовъ возможныя силы и средства, какъ въ духовенствѣ, такъ и въ обществѣ. Правительство и общество сходятся въ дружномъ дѣйствованіи для одной общей пользы.» Только въ солидарной связи духовенства съ приходскою паствою, при возможныхъ со стороны правительства льготахъ и пособіяхъ, руководство для сельскихъ пастырей (№ 1) видитъ залогъ будущаго счастливаго положенія нашего сельскаго духовенства.»

Въ настоящее время надежды духовенства на улучшеніе своего быта со стороны правительства осуществляются уже въ западно-русскихъ епархіяхъ. «Вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, по замѣчанію газеты День (№ 45 пр. г.) вдвойнѣ важенъ для духовенства Бѣлоруссіи и западныхъ губерній, такъ какъ на немъ лежитъ обязанность стереть слѣды, оставшіеся изъ нравственно-религіозной жизни народа отъ латинско-польской пропаганды и поднять православіе и русскую народность.»

Государю Императору благоугодно было Высочайше разрѣшить съ настоящаго года выдавать на улучшеніе быта духовенства западныхъ губерній изъ государственнаго казначейства 200 т. р. с. ежегодно. По распредѣленію, для Подольской напр. губерніи назначено изъ сей суммы 28 т., для Виленской 15 т., для Гродненской 25 т. и Ковенской 2 т. Имѣя въ виду подобное распредѣленіе суммъ высокопр. митропол.

Иосифъ, по словамъ Правосл. Обзор., изъ 42 т., Высочайше назначенныхъ духовенству Литовской епархіи, «положилъ въ видѣ опыта отпустить изъ сихъ денегъ отъ 200 до 300 р. десяти бѣдвѣйшимъ церквамъ для отстройки домовъ и хозяйственныхъ строеній мѣстныхъ причтовъ, съ тѣмъ чтобы такія строенія оставались на всегда собственностію церкви.»

Полное распределение всей вышеозначенной суммы для духовенства литовской епархіи означено въ Литовскихъ Е. В. (№ 5). Тотъ же митроп. Иосифъ отъ 21 Февр. далъ въ мѣстную консисторію слѣдующее предложеніе: «консисторіи извѣстно, что изъ суммы 42 т. р., Всемилостивѣйше назначенной на пособіе духовенству Литовской епархіи, распределено мною слѣдующее число денегъ: 1) предложеніемъ отъ 18 Сент. пр. г. для 328 лицъ 23, 630 р.; 2) отъ 17 Ноября пр. г. для 128—5,905 р.; 3) отъ 11 Декабря для четырехъ благочинныхъ Гродненской губерніи—100 р.; 4) отъ 21 Февраля 1864 г. одному священнику, одному дьячку и одной просфирнѣ 200 р. и 5) одиннадцатью особыми резолюціями отъ 3 и 18 Февраля 2, 400 р. пособія къ устройству помѣщеній для 12 причтовъ; всего распределено 32,275 р. За сими, по разсмотрѣніи мною нынѣ остальныхъ просьбъ и представленій о пособіяхъ назначено мною такое пособіе 168 духовнымъ лицамъ, показаннымъ въ особой вѣдомости, на сумму 8, 635 р. Такимъ образомъ деньги, ассигнованныя для духовенства Ковенской и Гродненской губерній вполне израсходованы и остается только 1,090 р. отъ суммы, ассигнованной духовенству Виленской губерніи, которая и употребится по даль-

нѣйшему усмотрѣнію личной, или мѣстной потребности того духовенства.»

Кромѣ того, въ слѣдствіе правительственныхъ распоряженій, о которыхъ упомянуто прежде, Виленское губернскае особое объ улучшеніи быта духовенства присутствіе (см. Литов. Е. В.) предоставило члену своему управляющему палатою государ. имуществъ исходатайствовать по принадлежности, чтобы нужное количество дровъ отпускаемо было изъ ближайшихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ для всѣхъ вообще причтовъ безъ различія: входятъ, или нѣтъ въ составъ прихода казенные крестьяне и въ казенномъ ли или частнаго лица имѣніи находится церковный причтъ. Если же вблизи которыхъ причтовъ нѣтъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, или почему либо признается невозможнымъ отпускъ дровъ изъ казеннаго лѣса, то чтобы изъ казны отпускалось то количество денегъ, которое будетъ причитаться за дрова по существующимъ справочнымъ цѣнамъ; для необходимыхъ же распоряженій по сему предмету сообщено въ Литовскую духовную консисторію, чтобы она выслала управѣ палаты государст. имуществъ списокъ церквей, находящихся въ Виленской епархіи, съ показаніемъ при каждой числа священноцерковнослужителей.»

По дѣлу объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ западныхъ губерніяхъ „Вѣстникъ Юго-западной Россіи“ (№ 1) высказываетъ много положеній, болѣе или менѣе вѣрныхъ и приложимыхъ къ дѣлу. Впрочемъ ни одно изъ его положеній не отличается новостію и оригинальностію. Всѣ они въ томъ, или другомъ видѣ были выражены въ духовной литературѣ

еще прошлаго года. 6-е же положеніе, по которому авторъ предполагаетъ, для улучшенія быта духовенства, оставить при церквахъ только по одному причетнику, — всѣхъ же съ ихъ семействами уволить изъ духовнаго званія, — ни мало не приложимо на практикѣ и уже давно опровергнуто въ духовныхъ журналахъ. Тоже можно замѣтить и о 13-мъ положеніи.

Что касается до улучшенія быта вообще всего русскаго духовенства, кромѣ западнаго, то хотя нѣкоторые епархіальныя вѣдомости извѣщали о разныхъ способахъ обсужденія вопросовъ программы, предлагаемыхъ мѣстными духовными лицами, комитетами и присутствіями, впрочемъ до окончательнаго пересмотра ихъ Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ, на нихъ можно смотрѣть, какъ на болѣе, или менѣе удачныя опыты и предположенія, не предназначенныя для печати.

Другое дѣло — журнальныя сужденія по вопросу объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства. Литература тѣмъ болѣе служить пользѣ общества, чѣмъ болѣе отражаются въ ней представленія о вопросахъ дѣйствительной жизни. Съ тѣхъ поръ, какъ правительство предложило мѣстнымъ комитетамъ и присутствіямъ озаботиться изысканіемъ мѣстныхъ способовъ къ обезпеченію духовенства, въ литературѣ, особенно духовной, появлялись ститы редакцій и корреспонденцій, какъ выраженія мнѣній нашего общества по вопросу о духовенствѣ.

Въ Октябрьской книжкѣ Правосл. Обзор. говорилось „о предоставленіи каждой приходской церкви права пріобрѣтать на свое имя и на общемъ законномъ основаніи, какъ движимую, такъ и недвижимую собствен-

ность и свободно распоряжаться оною при участіи лицъ, избранныхъ для сего отъ прихода и о признаніи каждой приходской церкви самостоятельнымъ юридическимъ лицомъ, способнымъ владѣть и пользоваться всякаго рода движимою и недвижимою собственностію .. «Такъ какъ обязанность заботиться о благосостояніи храма и его служителей, по извѣстному циркуляру св. Синода, возлагается на приходъ, то подобная обязанность даетъ приходу право имѣть въ своемъ завѣдываніи и охранять законными способами все пожертвованія въ церковь и имущества». А для сей цѣли, по мнѣнію автора статьи Православ. Обзоръ., «всего приличнѣе при каждой церкви учредить особый приходскій совѣтъ: изъ священника, старосты и отъ 6—12 выборныхъ прихожанъ, которому предоставить право хранить и законными средствами умножать, какъ движимую, такъ и недвижимую собственность, принадлежащую церкви, а также распоряжаться оною и употреблять на церковныя надобности, въ чемъ совѣтъ обязанъ отчетностію предъ приходомъ и духовнымъ начальствомъ». Къ необходимости признанія за церквію такихъ правъ по мнѣнію «Руковод. для сельск. пастырей» авторъ пришелъ потому, что духовенство, по труднымъ обстоятельствамъ настоящаго времени не можемъ разчитывать на пособіе отъ казны, а должно само озаботиться изысканіемъ мѣстныхъ способовъ къ улучшенію своего положенія. Поводомъ къ такому обсужденію вопроса послужило извлеченіе изъ составленной г. министромъ внутреннихъ дѣлъ записки по предмету изысканія способовъ для улучшенія матеріальнаго быта духовенства.» (Л^о 1).

Въ Русскомъ Вѣстникѣ (Октябрь) прошлаго года по-

мѣщена статья, своею оригинальною возбуждающая серьезную полемику въ духовныхъ журналахъ и газетахъ. Это—статья: «объ улучшеніи быта православнаго духовенства собственными средствами». Собственные средства, по мнѣнію автора, находящіяся въ духовномъ вѣдомствѣ, суть слѣдующія: а) плата за требы, б) 3 съ пол. мил. р., отпускаемыхъ нынѣ изъ государственной казны на жалованье причтамъ и 100,000 ежегоднаго добавленія оттудаже; в) 1,375,180 р., сумма, идущая нынѣ на содержаніе духовныхъ училищъ и получаемая отъ постоянного духовнаго капитала и текущихъ свѣчныхъ сборовъ; г) отсыпной хлѣбъ, или правильный по полупуду съ мужеской души сборъ для причта зерноваго хлѣба, который могъ бы дать для каждаго священнослужителя до 250 пудъ въ годъ (средство, не существующее впрочемъ надѣль, а только въ предположеніи у автора); д) земли, которыми пользуются причты, но которыя авторъ считаетъ нужнымъ отчуждить отъ священниковъ, оставивъ ихъ на однихъ доходахъ съ требъ, или на жалованьи, а земли цѣблкомъ, или въ размѣрѣ указныхъ препорцій отдать причетникамъ; е) пенсіи для духовенства автору хочется открыть въ избыткахъ нѣкоторыхъ монастырей.

Статья, откуда мы заимствуемъ эти положенія о средствахъ духовенства, при нѣкоторыхъ достоинствахъ, наполнена многими непрактическими мыслями. Большая часть ея, по мнѣнію руководства для сельскихъ пастырей (*Л^д 5*), оказывается миражемъ въ знойныхъ пустыняхъ, такъ что проектъ автора, при обстоятельномъ изслѣдованіи средствъ, указаннымъ имъ является не лучше прошлогоднихъ проектовъ о нѣкоторыхъ сокращеніяхъ и перемѣнахъ въ устройствѣ церковнаго клира

о сокращеніи всего духовнаго сословія, объ уничтоженіи отдѣльности духовнаго званія и т.п. предложеній; призванныхъ литературою затруднительными на практикѣ.

Кіевскія Е. В-ти (№ 7) въ разборѣ статьи Русскаго Вѣстника нашли у автора ея много произвольнаго и невѣрнаго. Съ первымъ отдѣломъ статьи, по замѣчанію ихъ, еще можно бы согласиться, видя въ немъ не совершенную удачную ученую попытку.» Иное болѣе непріятное чувство, говорятъ они, производитъ второй отдѣлъ статьи, гдѣ авторъ разсматриваетъ средства отечественнаго духовенства. Тутъ непріятно поражаютъ частыя противорѣчія и какой-то презрительный тонъ по отношеніи къ бѣлому духовенству. Авторъ начинаетъ разборъ настоящихъ средствъ содержанія духовенства громкою фразою и страшнымъ обвиненіемъ: «вопреки заповѣди Божественнаго главы церкви, вопреки примѣру св. апостоловъ, вопреки опредѣленію VI вселен. собора, вопреки неоднократному напоминанію русскихъ архипастырей, наше духовенство беретъ деньги за преподаваніе св. таинствъ». Указывая на заповѣди Божественнаго главы церкви, замѣчаютъ К. Е. Вѣдомости, онъ, конечно, разумѣетъ слова Спасителя: даромъ получили, даромъ и дайте (Матт. 10, 8); подъ примѣромъ апостоловъ разумѣетъ, конечно, то, что ап. Павелъ говоритъ о себѣ (1 Кор. 13, 15); въ правилахъ VI всел. собор. сказано: «никто изъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, преподавая пречистое причастіе, да не требуетъ отъ причащающагося за таковое причащеніе денегъ, или чего подобнаго» (пр. 23). Противъ этого Вѣдомости говорятъ, что въ полученіи нашимъ духовенствомъ добровольныхъ пожертвованій нѣтъ

ничего преступнаго и предосудительнаго, что примѣръ апостола, собственнымъ трудомъ добывавшаго себѣ пропитаніе и одежду, не противорѣчитъ его словамъ; служащіе жертвеннику берутъ часть отъ жертвенника; приглашеній священника на молитвы безъ всякихъ пожертвованій со стороны прихожанъ могло бы явиться такъ много, что ему не осталось бы времени для того, чтобы своимъ трудомъ добывать себѣ пропитаніе и въ самомъ ли дѣлѣ за таинства берутъ деньги духовныя лица? подобныя мысли могутъ приходить въ голову только тѣмъ, которые во время самаго таинства думаютъ не столько о силѣ и необходимости его, сколько о томъ, что они не одними словами должны благодарить священника. Не лучше авторъ трактуетъ и другой источникъ доходовъ приходскаго духовенства—владѣніе землею, что будтобы для всего духовенства служить источникомъ забвенія своихъ обязанностей и совершеннаго огрубѣнія. Наконецъ историческія и каноническія основанія, представленныя авторомъ противъ вознагражденія блага духовенства жалованьемъ, оказываются все неудовлетворительными; пособіе отъ христіанскаго правительства нисколько не можетъ быть противно духу церкви».

Калужскія Е. Вѣдомости, по поводу статьи Русскаго Вѣстника, разсматриваютъ только нѣкоторыя мѣста проекта, особенно о причетникахъ и никакъ не соглашаются съ предположеніемъ автора причислить ихъ къ сословію вольныхъ хлѣбопашцевъ. Эта мѣра кажется имъ преждевременною, не согласною съ духомъ прогрессивныхъ началъ нынѣшняго времени. Она вводитъ въ наше общество новое сословіе и новую касту, низво-

дять цѣлыя тысячи людей на высшую степень гражданственности только потому, что они находятся на *нижней* степени просвѣщенія, — отъ чего мѣра эта не заслуживаетъ одобренія.

Не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣнiе литературныхъ мнѣнiй объ улучшенiи матеріальнаго быта духовенства, замѣтимъ, что и правительство и литература, не отчуждая отъ церкви земли, не отвергаютъ и вспоможенія причтамъ въ видѣ жалованья, но главнымъ образомъ ищутъ средствъ къ обезпеченiю духовенства въ содѣйствiи самихъ прихожанъ и для того предлагаютъ учрежденiе приходскихъ совѣтовъ, или церковныхъ братствъ.

Наше общество, какъ и духовенство, желаетъ, конечно, не одного матеріальнаго обезпеченiя духовенства; улучшенiе одной какой либо стороны въ бытѣ духовенства не мыслимо безъ измѣненiя другой; улучшенiе умственнаго, или нравственнаго и даже юридическаго положенiя духовенства, по словамъ другихъ, можетъ быть еще интереснѣе, нежели увеличенiе матеріальныхъ средствъ его содержанiя. Вотъ почему съ вопросомъ объ улучшенiи матеріальнаго быта духовенства съ самой тѣсной связи состоитъ вопросъ о внѣшнихъ его правахъ и привилегiяхъ. Самый „составъ приходскихъ совѣтовъ, имѣющихъ заботиться о благосостоянiи приходскаго духовенства и общественное влiенiе духовенства на приходъ, по отзыву руководства для С. П., возможны только при дарованiи духовенству широкихъ общественныхъ правъ, включающихъ духовенство въ самыя близкiя отношенiя къ обществамъ городскимъ и сельскимъ.“

Авторъ статьи Правосл. Обзорѣнія (Ноябрь) въ статьѣ: «соображенія объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ общественно-гражданскомъ отношеніи», между прочимъ, высказываетъ такія требованія: «пужно постановить, чтобы лица духовнаго званія наравнѣ съ прочими сословіями имѣли право голоса на выборахъ въ общественныя должности, напр. въ должность мирового судьи, градскаго головы и проч., б) чтобы они допущены были къ участию въ дѣлахъ, касающихся всего общества, напр. въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей въ окружныхъ судахъ и проч. Это будетъ дѣйствительнымъ средствомъ къ нравственному вліянію духовенства на приходское общество.» Относительно предоставленія духовенству участія въ извѣстныхъ дѣлахъ сельскихъ общинъ въ качествѣ совѣтателя, руководство для сельскихъ пастырей замѣчаетъ, что оно было бы весьма умѣстно и нисколько не противорѣчило бы нашей исторіи если бы настоящія волости замѣнены были общинными приходами.

Такъ, послѣ заявленія о своихъ матеріальныхъ нуждахъ, нѣкоторые мамо помалу стали всматриваться въ свой гражданскій бытъ. Въ Киевскихъ Е. В. (Январь) помѣщена не большая статья объ усвоеніи священнослужителямъ нашей церкви правъ гражданскихъ чиновъ. Черниговскія Е. В. (№ 5) и Руководство для сельскихъ пастырей подвергли эту мысль не только отрицанію, но и порицанію. Киевскія Е. Вѣдомости (въ № № 6 и 9) стали защищать мысль, которая была высказана еще въ прошлогодней журналистикѣ. Такимъ образомъ явилась полемика о предметѣ, имѣющемъ близкое отношеніе къ интересамъ церковнослужи-

телей, по видимому, въ разныхъ мнѣнiяхъ, служащихъ къ развитiю главнаго вопроса и опроверженiю другихъ, противоположныхъ мнѣнiй, замѣтно совокупное стремленiе къ объясненiю занимающаго всѣхъ предмета. Калужскiя Е. Вѣдомости (№ 10) въ статьѣ: «о гражданскихъ правахъ и знакахъ отличiя священно-служителей», почли своимъ долгомъ сопоставить разные мнѣнiя, чтобы найдти въ нихъ общее желанiе раскрыть и уяснить данный вопросъ.

Въ Литературѣ нашей есть не мало и другихъ статей, написанныхъ съ цѣлю обратить вниманiе общества на права духовенства семейныя, личныя, сословныя, служебныя и общественныя; но и указанныхъ нами статей довольно для доказательства, какъ сильно заинтересовано наше духовенство вопросомъ о своихъ правахъ и знакахъ отличiя. Не имѣя возможности и особенной нужды слѣдить за подробностями газетной полемики по вопросу о правахъ духовенства, мы только для образца, въ какомъ направленiи ведется она, выпишемъ нѣсколько мыслей изъ «Руководства» и Киевскихъ Е. Вѣдомостей. Руководство не думаетъ, чтобы «отъ мелкаго дробленiя духовенства на чины и классы положенiе его въ обществѣ улучшилось, напротивъ въ среду самаго духовенства оно внесетъ не мало зла, какъ-то: киченiя однихъ предъ другими, да и мысль о классификациі духовныхъ мѣстъ и должностей не имѣетъ основанiя ни въ древнѣйшей исторiи христіанства, ни въ исторiи современныхъ христіанскихъ обществъ.» Противъ первой мысли въ видѣ возраженiя Е. Вѣдомости просятъ автора рѣшить вопросъ: «если классы должностей и мѣсть службы не только бесполезны, но даже вредны, то для чего это зло существуетъ въ

гражданской и военной службѣ? Для чего также по классамъ раздѣлены у насъ епархіальныя кафедры (давно ли это сдѣлано?), монастыри, даже преосвященные архiereи и архимандриты. Неужели онѣ скажутъ: для киченія однихъ предъ другими? Неужели для такого же киченія производятся въ чины наставники духовныхъ академій, семинарій и училищъ, профессеры университетовъ, гимназій и т. п.? И неужели благо ихъ собственное требуетъ уничтожить всѣ преимущества службы каждаго изъ нихъ и всѣхъ поставить подъ одинъ уровень? О второй мысли «Руководства» Е. Ведомости замѣчаютъ, что въ древней греческой церкви исчисляется несравненно большее число духовныхъ должностей, чѣмъ сколько осталось нынѣ въ русской церкви, — что мѣста и должности въ римской церкви и теперь распредѣлены съ самой строгой и подробной классификаціей.» (См. Рук. для С. П. № 15 и К. Е. В. № 9).

Не оставаясь болѣе на литературныхъ мнѣніяхъ о правахъ духовенства, перейдемъ теперь къ краткому обзору статей, написанныхъ въ духовныхъ журналахъ по поводу допущенія приходскихъ священниковъ къ участию въ земскомъ представительствѣ. Извѣстно, что въ положеніяхъ 1864 г. Января 1 о земскихъ учрежденіяхъ, именно: 39 статьею проекта преобразованія земскихъ учрежденій разрѣшается сельскимъ обывателямъ избирать въ гласные приходскихъ священниковъ, слѣд. духовенство не устраняется изъ земскихъ учрежденій, но входитъ съ ними въ ближайшее соприкосновеніе.

Вопросъ о значеніи духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ былъ предметомъ довольно важныхъ соображеній

ній газеты «День» еще въ концѣ прошлаго года (№ 49). Не меньше, если не больше занимался имъ „Духъ Христіанина“ въ статьѣ: «общество и духовенство (Декабрь)». Въ послѣдней статьѣ авторъ доказываея путемъ историческимъ великое значеніе въ древней Руси духовенства и, обвиняя въ теперешнихъ его недостаткахъ Петровскую Русь и ея правительство, между прочимъ говоритъ: „какъ бы и что ни говорили противъ значенія въ обществѣ религіи, она всегда останется на видномъ планѣ, пока существовать будутъ человѣческія общества, а религіею и держится духовенство. Религіозная закладка у насъ очень крѣпка; потому что насльдіе наше—вѣра православная, никогда неприязненно не относящаяся къ обществу и вліяющая на него не насильемъ, а правственною силою. Въ идеѣ она стояла высоко въ лучшемъ обществѣ, вліяніе ея, а вмѣстѣ съ нею духовенства, при закладкѣ княжеской Руси, было сильно. Наше земство, втягивая въ свои интересы духовенство, уже тѣмъ самымъ заявило стремленіе провести въ свою жизнь православіе. Но какъ оно было крайне не развито, то и сближеніе его съ православіемъ вышло не таково, какимъ оно должно быть...» «Теперь, заключаетъ авторъ, мы вступаемъ въ новую эпоху новаго сближенія съ земствомъ: все объединяется теперь земствомъ, послѣ объединенія гражданскаго и политическаго, но сближенія уже такого, какимъ оно было въ древней Руси, нѣтъ; теперь предъ нами земство, во главѣ котораго стоятъ люди образованные; теперь мы протягиваемъ къ нему руки, какъ сословіе независимое отъ него, вступаемъ въ союзъ съ нимъ, отдавая на пользу его свою дѣятельность, а не просимъ его

милости принять насъ къ себѣ на прощаніе».

То, о чемъ писалъ авторъ предыдущей статьи, раз-
смотрѣно съ другой точки зрѣніи въ статьѣ «Духовнаго
Вѣстника», подъ названіемъ: «по поводу допущенія
приходскихъ священниковъ въ земскомъ представитель-
ствѣ» (за Январь 1864 г.) Здѣсь говорится, согласно
съ извѣстною намъ статьею проекта земскихъ учреж-
дѣній, что „духовенство наше вступить теперь на широ-
кій путь жизни; такъ какъ оно «въ лицѣ сельскихъ
священниковъ призывается къ участию въ обществен-
ныхъ, гражданскихъ интересахъ и допускается къ уча-
стию въ земскомъ представительствѣ... Русское народ-
ное чувство крѣпко своею преданностію православною
церкви, которая освящаетъ все пути народной жизни
до ежедневныхъ ея проявленій. Вотъ въ чемъ внутрен-
няя историческая сила русскаго православнаго духовен-
ства! Какое же мѣсто въ земскихъ собраніяхъ, спраши-
ваетъ авторъ, могутъ имѣть приходскіе священники,
какъ представители сельскаго народа? Обойдя духовен-
ство, отвѣчаетъ онъ, новая реформа неминуемо опять
внесла бы, какъ было до отмѣны крѣпостнаго права,
сословную организацію; между крестьянствомъ всѣхъ
наименованій и массою, состоящею изъ совокупности
всѣхъ остальныхъ элементовъ, безъ посредствующей
связи, развилось бы соперничество, поддерживаемое
преданіемъ.—Между дворянствомъ и простонародіемъ
изстари стоитъ сельское духовенство, особенно священ-
ники. Имъ наши крестьяне обязаны, между прочимъ,
здравымъ смысломъ, крѣпостию вѣрованій, началъ
нравственныхъ и безпрекословнымъ повиновеніемъ. При-
ходскіе священники много содѣйствовали мировымъ
посредникамъ водвореніемъ мира между помѣщиками и

крестьянами при отбвѣ крѣпостнаго права. Изъ благотворнаго вліянія сельскихъ священниковъ на крестьянскую реформу можно заключить, что участіе ихъ въ земскихъ учрежденіяхъ будетъ также благотворно. Ибо устройство земскихъ учреждений въ собственномъ смыслѣ есть продолженіе реформы, начатой отбвѣной крѣпостнаго права». За тѣмъ авторъ доказываетъ, что «вліяніе священниковъ въ этомъ случаѣ будетъ даже гораздо благотворнѣе на оба сословія, чѣмъ было прежде». Когда сущность манифеста 19. Февр. стала извѣстна всему читающему міру и слѣд. сельскому духовенству, которое само заинтересовано въ дѣлѣ земства, тогда дѣло земскихъ учреждений стало популярнымъ дѣломъ народа; въ силу ихъ кругъ дѣйствій приходскихъ священниковъ расширяется, вліяніе ихъ болѣе прямое и болѣе благотворное. Теперь они, ничѣмъ не стѣсняясь, путемъ убѣжденій могутъ дѣйствовать на здравый смыслъ народа. Избранные доврѣемъ 5 тыс. душъ крестьянъ, они не замедлятъ говорить и настаивать въ защиту знакомыхъ имъ крестьянскихъ интересовъ. По самому положенію своему никому не могутъ быть такъ извѣстны разныя притѣсненія, причиняемыя землевладѣльцами крестьянамъ, хозяйственныя силы и средства мѣстности и проч., какъ все это извѣстно сельскимъ приходскимъ священникамъ...» Но важнѣе всего то, «что участіе священниковъ въ земскомъ представительствѣ послужитъ началомъ возвышенія духовенства, усилитъ нравственное развитіе и вліяніе его на народъ, сократитъ сословную исключительность и пагубную безучастность въ общественныхъ интересахъ».

Чтобы войти въ смыслъ и значеніе предполагаемаго улучшенія быта духовенства и понять его силу и до-

стойство, «Руководство для епархій съ своей стороны 1) обращаетъ вниманіе на современное устройство быта крестьянъ, — могутъ ли они при совершающемся переворотѣ въ устройствѣ ихъ быта представлять отъ себя гарантіи возлагаемаго на нихъ обязательства». 2) Смотритъ на средства, предлагаемыя правительствомъ, — въ какой мѣрѣ могутъ они способствовать благосостоянію духовенства и церковей. 3) Обращаетъ вниманіе на положеніе, какое займетъ духовенство между правительствомъ и народомъ.» Вотъ главные пункты статьи Руководства (№ 19) подъ названіемъ: вопросъ объ улучшеніи быта духовенства въ связи съ земскими учрежденіями!

Свящ. Г. Пановъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Юня 28-го дня. Его Преосвященство совершала литургію и по литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе, — по случаю торжества о рожденіи Ея И. В. В. К. Александры Іосифовны (вмѣсто 26 чис.), въ Успенскомъ, женскаго монастыря, храмѣ. Вѣ время литургіи поставлена во игуменію настоятельница означеннаго монастыря монахиня Макарія.

Юня 29 дня. Совершенъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ церковь св. апостоль Петра и Павла. Крестный ходъ сопровождалъ и литургію совершалъ Его Преосвященство самъ. По литургіи отправлено молебствіе, по случаю тезоименитства Его И. В. В. К. Павла Александровича.

Юля 5 дня. Его Преосвященство благоволилъ совершать литургію въ Казанской церкви. По литургіи отправлено было молебствіе, по случаю торжества рожденія Его И. В. В. К. Вячеслава Константиновича

(вмѣсто 1 час.) и тезоименитствъ Его И. В. В. К. Сергія Александровича. По окончаніи молебствія, Его Преосвященство изволилъ вытти, въ сопутствіи сослужившаго ему духовенства, въ преднесеніи св. иконъ и хоругвей, — на мѣсто закладки трапезы къ Казанскому храму. Здѣсь, по совершеніи водоосвященія, съ ,приличною церемоніею, совершена закладка двухъ придѣловъ въ честь Архистратига Михаила и преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца.

Юля 6. Его Преосвященство благоволилъ произвести испытаніе ученикамъ семинаріи высшаго отдѣленія по догматическому учевію.

Юля 9-го. Прибыль въ Тульскую семинарію для обзорнія оной по всѣмъ частямъ управленія ректоръ Виѣвской семинаріи архимандритъ Никодимъ. Предшествующая сей ревизія по семинаріи произведена въ 1860 году.

Юля 12-го вечеръ съ 5-ти до 9-го часа происходило открытое испытаніе ученикамъ Тульского духовнаго училища. По окончаніи испытанія ревизующій обзрѣлъ зданія училища — съ жилыми и классическими комнатами и присутствовалъ во время ужина учениковъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- 1) Св. Іоанна Златоустаго: противъ не ходящихъ въ церковь.
- 2) Изъ дневника приходскаго священника.
- 3) Суевѣрія и повѣрія въ религіозно—нравственномъ отношеніи.
- 4) Современное положеніе вопроса объ улучшеніи матеріальнаго быта православно-русскаго духовенства.
- 5) Епархіальная Хроника.

Отвѣтственный редакторъ Архимандритъ Андрей.

Одобрено цензурою 1864 года, Юля 11-го дня.

Печат. въ типогр. М. І. Мещова.